

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ РОССИИ

Великая Победа
глазами
журналистов

Сборник научных материалов

Воронеж 2019

УДК 82-92
ББК 83
В27

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики ВГУ

Составитель:
доктор филологических наук В. В. Тулупов

В27 Великая Победа глазами журналистов. – Воронеж :
Факультет журналистики ВГУ,
2019. – 56 с.

В сборнике представлены научные материалы секции «Великая Победа глазами журналистов» Митрофаньевских чтений, проходящих в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений «75 лет Победы: наследие и наследники».

УДК 82-92
ББК 83
©Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета, 2019

«ЭТО НАДО ЖИВЫМ!»

Ирина Вервекина

Тема патриотического воспитания в районной газете «Кантемировский вестник» была и остаётся основной со времён выхода в свет первого номера. Особое место в череде материалов разных жанров занимают воспоминания очевидцев Великой Отечественной войны. Сегодня их в Кантемировском районе осталось немного. Среди них всего 15 фронтовиков, которые сражались на фронтах и вернулись домой. Остальные – труженики тыла и так называемые «дети войны».

Ежегодно в районной газете ко Дню Победы журналисты готовят цикл публикаций о ветеранах и военной истории края.

В марте этого года в редакцию пришла жительница Кантемировки Любовь Головахина и спросила, почему в газете нет воспоминаний людей, чьё детство пришлось на военные годы. Ведь именно они остались в оккупированных сёлах и помогали матерям по хозяйству и дому. У кого-то врезались в память яркие эпизоды той поры. На их плечи легли взрослые обязанности. Дети пережили голод, холод и помогали в восстановлении страны после разрушительной Великой Отечественной войны.

– Это надо живым, – призвала Любовь Головахина. – Жителям Кантемировского района с 1928 по 1940 годы рождения есть о чём рассказать землякам. Уверена, многие хранят фотографии своих родных, сражавшихся за наше светлое будущее.

Идею публикации воспоминаний «детей войны» поддержали в редакции. Так появилась акция «Лист памяти». Через газету и группы «Кантемировского вестника» в социальных сетях журналисты обратились к людям и попросили рассказать о военном детстве. Читателям нужно было ответить на несколько вопросов и прислать ответы в редакцию.

Лист памяти «Это надо живым...»

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Дата рождения (год, месяц).
3. Где и в каком возрасте вас застала война.
4. Кто из вашей семьи участвовал в Великой Отечественной войне?

5. Ваши воспоминания о годах войны (конкретные эпизоды, конкретные люди).

6. Ваш вклад в мирную жизнь (где работали, ваша семья).

7. Ваши пожелания детям нынешних дней.

4

№ 25 • Вторник, 26 марта 2019

КВ

ПРОЕКТ «ГЕРОЯМ ЗАБВЕНИЯ НЕТ»

В районе активисты вместе с ветеранами и газетой проводят акцию «Лист памяти».

Уважаемые читатели! Мы начинаем цикл публикаций «Это надо забыть».

Жительница Кантемировки Любовь Голованова выступила с идеей провести опрос земляков о Великой Отечественной войне и разработала «Лист памяти». Её идея поддержали в Совете ветеранов войны и труда и районной газете. После обсуждения с земляками через социальные сети и «Кантемировский вестник» в редакцию принесли листы памяти первые участники.

Жители поделились воспоминаниями военного времени

«Дети войны» откликнулись на призыв общественников

Как мальчик из Новомарковки защищал мать

ЛИСТ ПАМЯТИ

**Виктора Кузьмича
РУДЕНКО**
из Кантемировки.

Дата рождения — 27 июня 1937 года (Новомарковка).

Где и в каком возрасте вас застала война

— В марте 1942 года, когда мне было пять лет, мы с матерью проводили отца на фронт, до этого он находился по брони в тылу.

Кто из вашей семьи участвовал в Великой Отечественной войне

— Отец Кузьма Руденко воевал на фронте.

Ваши воспоминания о годах войны

— В мае 1942 года в около своего дома играл на дудочке. А в это время по дороге после тяжёлых боёв шли усталие, но бодрые наши солдаты в три шеренги. Один из них повернул голову в мою сторону и сказал: «Дуй, дуй, сынок, мы ещё вернёмся...». Эти слова до сих пор звучат у меня в ушах.

Впервые немецкий салог ступил на новомарковскую землю в июле 1942 года. Два фашиста в шортах и в добротной обуви появились в селе. Они требовали у местных «ябло и ябло» (ябло и ябло). Когда зашли в наш дом, увидели фото дяди с гармошкой и потребовали у матери гармонь. На что она ответила, что гармонии и не требовали у матери гармонь. На что она ответила, что гармонии и не владельца нет со времени первой германской войны. Фашист озверел и направил на мать автомат со словами: «Ты коммунист, тебе казнить». Старшая защитила мать, а попытался укунуть немца за ногу, но он так быстро отшвырнул меня ботинком в другую комнату, что я очутился под топчаном и потерял сознание. Очнулся у матери на руках. Она рыдала, прижав меня к себе. Обиженький, я сказал: «Мама, не плачь, я вырасту и отомщу фашистам».

Послевоенные годы были очень тяжёлыми для страны и для нас, новомарковцев. Два года — неурожай, люди работали за трудовые, на который выдвали 25 граммов зерна. Мы питались «людионским» кормом — лопуцками — трава такая, земляникин орехами.

Ваш вклад в мирную жизнь

— Свою трудовую деятельность я начал учеником токаря при новомарковской МТС в 1951 году, затем работал токарем. В 1955 году окончил Кантемировское училище механизации по специальности тракторист гусеничных тягачей.

В 1956 году по консомской путёвке направили на строительство Перегуйовской шахты. В 1957 году вместе с бригадой кантемировцев уехал на шахту — в Кочетавскую область, где создавали совхоз «Кантемировец». Там работал механизатором. С 1960 по 1963 год служил в рядах Советской армии. После службы работал водителем большегрузных машин на севере в Архангельске, Магадане. В 1963 году женился. А в 1977 году жена умерла. Один воспитал трёх детей.

Ваши пожелания детям нынешних дней

— Пережив все ужасы войны, находясь в оккупационной зоне, я возмущён тем, что до сих пор правительство не может ввести закон о присвоении статуса «Дети войны».

Хочется пожелать нынешним детям, чтобы все негативные ситуации разрешались мирным путём и на всей земле возрождался мир.

«Мама в оккупации спасла беглого пленного»

ЛИСТ ПАМЯТИ

**Анатолия Ильича
ХАТНЯНСКОГО**
из Кантемировки.

Дата рождения — 3 декабря 1941 года (Кантемировка).

Где и в каком возрасте вас застала война

— Жил с мамой на улице Ленина в Кантемировке.

Кто из вашей семьи участвовал в Великой Отечественной войне

— Отец Илья Прокофьевич Хатнянский (пропал без вести на фронте); Трофим Прокофьевич Хатнянский (брат отца, вернулся с фронта, пять лет назад умер в Крыму); Евдокия Прокофьевна Хатнянская (сестра отца, вернулась с войны, работала в Курске при госпитале); Мария Прокофьевна Хатнянская (сестра отца, вернулась с фронта с санки, прожила до 96 лет). Мама Мария Ивановна Роданова (переехала оккупацию в Кантемировку).

Ваши воспоминания о годах войны

— Я был маленьким, но помню, как мама часто рассказывала о времени, когда в поезде стояли фашисты. На начало войны ей исполнилось 24 года. Отец ушёл на фронт. Родители не успели расписаться. Мама вспоминала, как в оккупацию с соседкой тёпел феней сплела раненого пленного. Одним летним вечером они услышали в конце огорода стон. Пошли якобы поливать овощи и обнаружили в траве мужчину. Он был ранен в ногу. Они его перевязали и похоронили. Мужчина рассказал, что бежал из фашистского концлагеря, который располагался на территории нынешнего большого комплекса. Потом каждый день мама с соседкой ходили и делили раненому перевязки, приносили еду. Когда ему стало лучше, он клятвенно пообещал, если останется жив, после войны обязательно вернётся к спасительницам, и ушёл. Но не вернулся.

Ваш вклад в мирную жизнь

— Работал строителем, мастером. Строил Кантемировскую школу №2, спецхоз, здание социальной защиты и многоквартирные дома. У меня сын и дочь, три внука и внучка.

Ваши пожелания детям нынешних дней

— Чтобы не было войны.

Лист памяти

«Это надо забыть...»

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Дата рождения (число, месяц, год).
3. Где и в каком возрасте вас застала война.
4. Кто из вашей семьи участвовал в Великой Отечественной войне.
5. Ваши воспоминания о годах войны (конкретные эпизоды, конкретные люди).
6. Ваш вклад в мирную жизнь (где работали, ваша семья).
7. Ваши пожелания детям нынешних дней.
8. Ваш телефон, адрес жительства.
9. Число, подпись.

КСТАТИ

Уважаемые жители Кантемировского района! Если вам есть что вспомнить и рассказать о военном времени, мы ждём ваши анкеты по адресу: 396730, р. п. Кантемировка, ул. Школьная, д. 3.

Акция «Лист памяти» проводится по проекту «Героям забвения нет», получившему президентский грант.

Акцию планировали завершить 9 Мая. Но письма в редакцию газеты всё шли и шли. Звонили жители отдалённых сёл

4

Как лётчик поблагодарил куликовцев за спасение

Лист памяти
Ильи Александровича Деречина

82-летний житель Куликовки Илья Александрович Деречин поделился воспоминаниями о военном детстве в рубрике районной газеты «Лист памяти».

Илья Александрович родился, переехал оккупационно и трудился в родном селе. Здесь в военные годы он был свидетелем захоронения наших бойцов. Видел разрушение, а сейчас наблюдает за восстановлением здравия Преображения Господня. Был участником важных событий на селе.

Кто из вашей семьи участвовал в Великой Отечественной войне

Отец Александр Дмитриевич Деречин воевал под Сталинградом. Погиб в воинском захоронении в центре села Куликовка. Дяди Иван и Яков Малинкины погибли на фронте.

Ваши воспоминания о годах войны

Когда отец призвали защищать Родину, мама Ульяна Трофимовна осталась одна с четырьмя детьми. Мы были маленькими и многого не понимали, но прыгали ей как могли. В памяти осталось два ярких эпизода с той страшной войной.

Весть о том, что наступают фашисты, облетела село моментально. Нам с ребятами было так интересно узнать, какие они — враги. И мы отправлялись к речке смотреть, как наши подрывают мост, чтобы немцы через него не перебрались. Но с каким ужасом мы наблюдали, как чёрные огромные танки с лёгкостью прорвали речку и мост. Они загорелись и переменили всё на своём пути. Тогда было понастоящему страшно.

Второй случай произошёл в 1943 году. Я и соседский мальчишка пошли на речку рыбу ловить. Сидим, болтаем. Вдруг издалина показались два самолёта. Они летели так низко, что мы рассмотрели на первом нарисованные звёзды, а на втором — кресты. У речки росла огромная раскопанная груша. Первый самолёт не смог маневрировать, зацепился за неё крылом. Его начало крутить, и машина с прологом упала. Второй самолёт развернулся и улетел. А мы с другом побежали посмотреть. Дым, огонь,

ничего не видно. Подойдя ближе, рассмотрели, что самолёт разворотило, но внутри заблони был человек, и он шевелился! Лишь залило кровью. Дрожавшей рукой он поднял на нас листок, но тут же она упала вниз. Мы побежали за помощью. На краю села жила са-

нитарка из госпиталя. Она взяла на подногу ребят. С носилками мы отправились обратно и показали место падения самолёта. Лётчик был жив. Его вытащили, погрузили на носилки и понесли в село. Потом мы узнали, что это был наш советский пилот С. К. И.

герой. К сожалению, не помню его имени и фамилии. Из Куликовки лётчика отправили в росславинский госпиталь. Когда в 1948 году мы с ребятами играли в мяч, увидели в небе низко летящий большой самолёт. Война закончилась, но страх от этих агрегатов в воздухе остался. Ведь сколько раз наше село бомбили с воздуха. И широкое всё было как решето. А тут после Победы — опять самолёт. Мы испугались, спрятались. Он покружил и улетел. Мы увидели, как что-то металлическое на маленьком парашюте спускается с небя к той самой груше у реки, где когда-то спасли нашего лётчика. Когда подошли ближе, разглядели капсулу, перевернувшую к парашюту. Страшно было её открывать, но любопытство взяло верх. Внутри неё оказалось благодарственное письмо куликовцам за спасение от того самого лётчика. Оказалось, после ранения он продолжил службу в гражданской авиации. И вот, пролетая над нашей кравиной, решил так поблагодарить местных жителей за своё спасение.

Ваш вклад в мирную жизнь

Илья Александрович служил сначала в Воздушно-десантных войсках, потом в Военно-Воздушном училище. После армии три года работал в Донбассе. А когда вернулся в родное село, трудился в колхозе.

Ваши пожелания детям нынешних дней

Чтобы любили Родину, Россию, берегли её как зеницу ока. Пусть наши дети и внуки не знают войны и скорбей, а трудятся для блага своей семьи.

Редакция районной газеты завершает акцию «Лист памяти» — воспоминания очевидцев войны из Куликовки. Мы благодарны всем, кто поучаствовал в акции и прислал свои детские воспоминания о Великой Отечественной войне. Все работы с фотографиями передадим на хранение в районный Совет ветеранов. Напомним, что организатором акции стала жительница райцентра Любовь Головакина. Акция «Лист памяти» провела по проекту «Героям забвения нет», получившему президентский грант.

Ирина ШЛЕПСКАЯ
Фото автора

▲ Илья Александрович Деречин помнит военные годы.

▲ На Дне села Куликовка ветеран рассказывал очевидцам каких военных событий он был.

и просили приехать к ним и записать воспоминания, так как возраст и здоровье не позволяли написать письмо. Журналисты выезжали к очевидцам войны. Акцию продлили до сентября. Все 26 присланных писем с фотографиями журналисты передали в районный Совет ветеранов войны и труда. Из них будет создана экспозиция в краеведческом музее.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПУБЛИЦИСТИКЕ МИХАИЛА ОСОРГИНА

Светлана Гладышева

Михаил Андреевич Осоргин (настоящая фамилия Ильин), высланный из России на так называемом «философском пароходе» в 1922 году, стал значимой фигурой в культурной жизни эмиграции первой волны. Мировую известность ему принес роман «Сивцев Вражек» (1928), опубликованный во Франции и сразу же после выхода переведенный на основные европейские языки. Наряду с созданием романов, повестей и рассказов Осоргин, как и большинство писателей-эмигрантов, активно занимался публицистической работой. Он сотрудничал в авторитетных изданиях русского зарубежья – газетах «Дни», «Последние новости», журнале «Современные записки». Однако писатель никогда не участвовал в жарких политических спорах, которые активно велись на страницах эмигрантской прессы. Он всегда выступал как противник всех форм насилия и подавления свободы.

Осоргин-публицист тяготел к форме циклизации публикаций, которые печатались по многу месяцев или даже лет (например, очерки из цикла «Встречи» печатались в «Последних новостях» с 1928 по 1934 гг.). С момента оккупации гитлеровцами Франции он лишился трибуны, поскольку все русскоязычные издания были закрыты. Покинув Париж, Осоргин обосновался в маленьком городке Шабри, который находился в свободной зоне. Именно здесь были написаны публицистические циклы «В тихом местечке Франции» и «Письма о незначительном», в которых нашли отражение события Второй мировой войны. Первая публикация корреспонденций Осоргина из воюющей Европы состоялась в 1940-1942 гг. в газете «Новое русское слово», выходящей в США.

Отрицание войны и насилия в целом – одна из главных мыслей автора, заложенных в основу этих двух циклов. Наибольший интерес представляют «Письма о незначительном», поскольку в них нашли отражение первые два года Великой Отечествен-

ной войны. Точная датировка каждого послания подчеркивает динамику событий (первое письмо датировано 27 декабря 1940 г.; последнее – 22 октября 1942 г.). Между двумя этими датами – целая жизнь, наполненная ужасами войны.

Форма писем без адреса позволяла публицисту обращаться ко всем читателям сразу и к каждому в отдельности. Тяжело больной Осоргин делится с адресатами своими сокровенными мыслями, приглашает их к соразмыслению. Безумие мира, по его мнению, заключается прежде всего в том, что «половина мира воюет, другая половина готовится к войне». «Когда война окончится, весь мир будет готовиться к новой войне» [2, с. 275], – таков пессимистичный прогноз автора.

Но М. Осоргин уверен, что «в дни безвременья, когда нет ни начал, ни завершений, ни творческих попыток» [2, с. 489], неправомерно забывать о нравственной, духовной стороне жизни. В противном случае – люди потеряют человеческий облик. Кроме огромных человеческих жертв, война, по его мнению, страшна тем, что теряют свое значение «вопросы нравственного порядка, и в единую кучу нерасцепимых бирюлек сваливаются понятия подвига и предательства, милосердия и жестокости, любви и ненависти, добра и зла» [2, с. 503].

Для Осоргина война – это еще и время «заката культуры». В письмах он показывает «до какой низкой степени упали культурные ценности, все без исключения». Он горько сетует: «Гибель культуры заключается в том, что сорной травой зарастает переставшее возделываться духовное поле. Первое, что вызывает война, это заграждения колючей проволоки на путях развития мысли. Культура есть просвещение. Война отодвигает его на последний план и внутренне извращает» [2, с. 424].

Осоргин отмечает, что мир в годы войны живет под новым созвездием – созвездием Вопросительного знака. И один из главных вопросов – «Может быть, личное вообще ничтожно, когда вопрос идет о гибели мира и миров?» [2, с. 501]. Мнение публициста выражено четко и однозначно: «Ответом ужасу нашего времени может быть только героизм личности. Нет надобности сочинять для этого политические теории и навязывать их себе и

другим <...>. Довольно, зная свою правду, уметь уважать искренность убеждений другого. В этом и только в этом залог защиты и спасения духовной свободы, против которой ополчились силы войны и похоть темных внутренних побуждений» [2, с. 408].

В центре внимания автора – человек, который пытается противостоять алогичности, безумию мира, «остановить этот новый откат нашей истории в Средневековье» [2, с. 327]. «Дело не в государственных границах, не в национальных распределениях; дело в человеке, в его труде и его легком дыхании» [2, с. 258], – подчеркивает публицист, по сути дела повторяя положения пушкинской речи Ф. М. Достоевского. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя и себе, подчини себя себе, овладей собой – и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою» [1, с. 139], – утверждал Достоевский в речи, произнесенной 8 июня 1880 года по случаю открытия памятника Пушкину в Москве.

Осоргин показывает, что «война, вызвавшая мировую катастрофу, оказывается для множества людей и катастрофой личной, полным крушением не только условий их жизни, но и основ миропонимания» [2, с. 499]. По мнению публициста, «войне внешней сопутствует борьба внутренняя, каждодневная, на всех житейских фронтах, в крупном и малом, в сказанном и написанном слове, в каждом отклике, в любом жесте» [2, с. 407].

Автор «Писем о незначительном» уверен, что в океане насилия, множасьегося в мире, «сохранить свое лицо, свои убеждения и свои устремления может только отдельная человеческая единица» [2, с. 407]. «Это и есть единственная задача наших дней, – подчеркивает он, – спасти себя, свою сущность, каким бы испытаниям ни подвергла нас судьба. Невозможно быть нейтральным, но можно и должно остаться самим собой. Не быть косным, но не поддаваться с легкостью внешним влияниям. Человеческой личности объявлена война, нужно защищать свою крепость» [2, с. 407].

Заслуживает внимания позиция Осоргина по отношению к родине, подвергнувшейся нападению нацистской Германии. В

этот сложный период, когда русская эмиграция делала свой нравственный выбор – поддержать родину или Гитлера, видя в нем силу, способную противостоять большевизму, – он готов отказаться от пацифизма. Писатель показывает, что «нежелательный элемент» в европейских странах, русские эмигранты, оставаясь враждебными советскому правительству, не лишены права быть патриотами и желать победы своему народу» [2, с. 398].

В письмах Осоргина выражено мировоззрение большинства русских эмигрантов первой волны. Писатель ощущает свою причастность к происходящему на родной земле, сочувствует сражающейся России. Это не означало признание им перемен, произошедших на родине после 1917 года и симпатии к большевикам. Это была солидарность с русским народом. Он замечает: «но как не может не жить в душе сознание, что власти, правительства, гонения, политический гнет – все это преходяще, а родина всегда остается родиной, земля-землей, кровь-кровью и что в том и сила человеческой личности, что она способна сама, без стороннего приказа, отречься от своих прав и своей горделивости во имя того, что в известный момент становится общим правом, общей гордостью и общим сопротивлением» [2, с. 397].

Всегда четко разграничивающий Россию и большевистский режим, в годы войны писатель корректирует свою позицию: «когда швыряются бомбы в московский Кремль, они не в Сталина швыряются, а в сердце России, в ее историческое бытие. Только ослепленные личной ненавистью могут этого не понимать» [2, с. 399]. М. Осоргин не скрывает своих патриотических чувств, отмечая, что «именно в эти дни рождается в душе убеждение, что голос крови, нерассуждающая привязанность, простая любовь – лучше и чище высокодумных соображений и искусственно взрощенного космополитизма» [2, с. 400].

Заметна созвучность мыслей Осоргина и дневниковых записей И. А. Бунина периода войны. Автор «Окаянных дней», который всегда выступал непримиримым противником большевизма, начиная с 22 июня 1941 года всей душой был на стороне России, борющейся с немецким фашизмом: «Русские взяли назад Ефремов, Ливны и еще что-то. В Ефремове были немцы!

Непостижимо! И какой теперь этот Ефремов, где был дом брата Евгения, где похоронен и он, и Настя, и наша мать! <...> Полнолуние. Битва в России. Что-то будет? Это главное – судьба мира зависит от этого <...> Понедельник. Взяли русские Курск, идут на Белгород. Не сорвутся ли?» [3, с. 219].

В дневниках и письмах М. Осоргина представлена определенная система ценностей, главное место в которой отведено таким понятиям как «свобода», «личность». Публицист ставил вневременные проблемы – война и мир, человек и война, свобода и достоинство человеческой личности. К сожалению, в пору, когда мир был переполнен насилием, подобные вопросы рассматривались политиками как мелкие и незначительные.

Публицистические циклы «В тихом местечке Франции» и «Письма о незначительном» – это диалог Осоргина не только с читателем-современником, но и адресатами-потомками; диалог со временем, вечностью. И, в конечном счете, диалог автора с самим собой, своеобразная исповедь на излете жизни – в конце ноября 1942 году М. Осоргин умер, так и не увидев победу над фашизмом.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь / Ф.М. Достоевский // Полн. собр. соч. – Т. 26. – Ленинград, Наука, 1984. – С. 129–149.
2. Осоргин М. В тихом местечке Франции. Письма о незначительном / М. Осоргин. – Москва: НПК «Интелвак», 2005.
3. Цит. по: Михайлов О. Н. Строгий талант. Иван Бунин: Жизнь. Судьба. Творчество / О. Н. Михайлов. – Москва: Современник, 1976.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ФОТОЖУРНАЛИСТОВ

Александр Грабельников

Когда мы вспоминаем войну, то перед глазами тех, кто не видел ее воочию, встают образы, запечатленные на фотографиях и в кинолентах фронтовых фотокорреспондентов и кинооператоров. Видеоинформация имеет значительно более быстрое, сильное, убедительное воздействие на сознание человека, чем текст, требующий определенных умственных затрат от читающего, чтобы перевести печатные знаки в образы. Практически все наиболее известные фотографии о Великой Отечественной войне, которые есть в учебниках по истории, энциклопедиях, фотоальбомах, – это продукция СМИ тех лет [1].

Благодаря фоторепортерам сегодняшнее поколение знает, как выглядел первый день войны и как – последний. Фотография Евгения Халдея, фотокорреспондента ТАСС, на которой изображены москвичи, стоящие на тротуаре и с тревогой слушающие сообщение по радио о начале войны, стала хрестоматийной. Сделал он ее сразу же после начала радиосообщения. Как рассказывал сам фотокорреспондент, услышав по радио о начале войны, он выскочил из здания Фотохроники ТАСС на улицу и прямо здесь же снял этот кадр. Фотохроника располагалась в то время на улице 25 Октября (сегодня – Никольская), которая выходит на Красную площадь. В кадр попали прохожие, застывшие перед динамиком и вдалеке Никольская башня Кремля. Подпись под снимком говорит сама за себя: «Москва, 22.6.1941 в 12 часов 10 минут».

Судьба распорядилась так, что и последний кадр о войне – «Знамя над рейхстагом», который обошел весь мир и каждый раз публикуется во всех газетах и журналах 9 мая, снят этим же автором. На нем изображен наш солдат, устанавливающий на одном из выступов здания красное знамя со звездой, серпом и молотом. Его подстраховывает офицер, а за ними до самого горизонта - развалины горящего Берлина.

Евгений Ананьевич прожил до 1997 года. И все послевоенные годы, особенно в преддверии Дня Победы, к нему обра-

щались многочисленные отечественные и зарубежные издания и агентства с просьбой снабдить их фотографиями. Свой уникальный военный архив, за который иностранцы предлагали Халдею огромные деньги, он никому не продал, справедливо считая, что его фотографии принадлежат России.

За годы войны многие журналисты погибли при выполнении редакционных заданий. Больше всего опасность быть убитым подстерегала фотокорреспондентов и кинооператоров. Если пишущий журналист мог собрать материал на командном пункте, в штабе воинской части или наблюдать бой на безопасном расстоянии, то снимающий должен был быть в самой гуще событий, чтобы запечатлеть все на пленку. Фотоаппаратом «лейка» или «ФЭД», которыми было вооружено большинство репортеров, можно было снимать на расстоянии не более 30 метров, иначе изображение становилось расплывчатым, нечетким [2, с. 88]. Телеобъективов, приближающих объект съемки, тогда у них не было. Поэтому, чтобы снимать на передовой, требовалось большое мужество. Константин Симонов, вспоминая о своих коллегах, писал: «И еще тяжелей, чем для нас, писавших о ней, война оборачивалась для тех, кто должен был снимать ее на пленку – для военных фотокорреспондентов и операторов... Войну издали не снимешь, войну можно снимать только вблизи!» [3, с. 2].

Военная фотография выполняла две главные функции. С одной стороны, она обличала все зверства фашистов, являлась важным документом и одновременно обвинительным актом против оккупантов, вызывая ненависть к врагу у бойцов и народа, а в дальнейшем послужила главным доказательством в многочисленных судебных процессах над военными преступниками. С другой стороны, она звала в бой, на защиту Родины с помощью снимков-символов, снимков-плакатов, поднимаясь до больших художественных высот и обобщений, и в то же время не теряя своей конкретики и документальности.

Наряду с этими задачами фоторепортеры показывали и обычную, будничную сторону войны, тяжелую повседневную солдатскую работу. Фотокорреспондент Владимир Юдин как-то заметил: «Сейчас, рассматривая свои собствен-

ные снимки, с удивлением отмечаешь, что некоторые моменты войны, казавшиеся совершенно обыденными, теперь обрели совсем другое звучание. Тогда вроде бы второстепенные, они сегодня стали вровень с кадрами, запечатлевшими атаки, воздушные бои, танковые сражения...» [4, с. 27].

Делая свое привычное дело, военные фотокорреспонденты не задумывались, как это будет выглядеть в будущем. Они выполняли главную задачу журналистов и публицистов – писали своими «лейками» историю современности. Спустя тридцать лет после Победы их работу оценили зарубежные исследователи, выпустив фотоальбом советского военного фоторепортажа «Фотографировали войну». «Советский военный репортаж, – писали они – представляет собой самостоятельную главу не только в развитии советской, но и мировой фотографии... В ходе войны советские фотокорреспонденты сделали сотни тысяч снимков. Большинство их сыграло свою роль на страницах печати и в настоящее время спокойно лежит в архивах. Но некоторые из них, считавшиеся, возможно, в свое время недостаточно значительными, приобрели с годами большую ценность. Изменились критерии. Актуальный, документальный аспект отошел на второй план, уступив место художественному обобщению. Мир стал открывать для себя силу советской военной фотографии, занявшей в истории современного фотожурнализма особое положение, которое объясняется тем, что если в военной фотографии других стран ярко отличаются имена нескольких исключительных репортеров, то советский военный репортаж заслуживает внимания как единое целое...

Советские фотокорреспонденты воспринимали свое участие в боях с той же позиции, как и все, кто сражался с оружием в руках. Они отображали не более и не менее как суровую действительность, а она была настолько сильной, что не требовала никаких преувеличений или внешнего драматизирования... По существу, советская военная фотография не прославляла индивидуальных героев, единственным героем оставался народ, несший на своих плечах все бремя войны» [5].

Большой вклад в это общее дело внесли фотокорреспонденты Макс Альперт, Дмитрий Бальгерманц, Анатолий Гаранин, Виктор Гребнев, Самарий Гурарий, Яков Давидзон, Роберт Диамант, Эммануил Евзерихин, Анатолий Егоров, Георгий Зельма, Борис Иваницкий, Борис Игнатович, Михаил Калашников, Николай Ксенофонтов, Борис Кудояров, Георгий Липскеров, Сергей Лоскутов, Алексей Межуев, Георгий Петрусов, Марк Редькин, Яков Рюмкин, Галина Санько, Михаил Савин, Сергей Струнников, Всеволод Тарасевич, Виктор Темин, Михаил Трахман, Павел Трошкин, Александр Устинов, Александр Узлян, Евгений Халдей, Яков Халип, Иван Шагин, Аркадий Шайхет, Владимир Юдин.

У каждого из них была своя фронтовая судьба, своя главная военная тема. Для Георгия Зельмы и Якова Рюмкина – это Сталинградская битва, для Бориса Кудоярова и Всеволода Тарасевича – это Ленинградская блокада, для Якова Давидзона и Михаила Трахмана – партизанское сопротивление, для Роберта Диаманта и Алексея Межуева – битва на море, для Виктора Темина, Виктора Гребнева, Георгия Петрусова, Евгения Халдея, – финал войны с Германией.

Некоторые снимки, сделанные репортерами в годы войны, увидели свет только спустя много лет. Так было, например, со снимком Дмитрия Бальгерманца «Горе», одного из целой серии, рассказывающей о расстреле евреев в Керчи в 1942 г. Тогда, после освобождения города, оставшиеся в живых стали искать своих близких среди мертвых. Эти сцены и запечатлел фоторепортер. Однако снимки не пошли в газету, т.к. в тот момент требовались другие, поднимающие боевой дух. Только через двадцать лет один из них был показан на фотовыставке. Однако он не потерял своей актуальности и художественности. Наоборот, приобрел обобщенный, символический характер: немецкий писатель Генрих Бёлль так и назвал его – символом трагедии войны. Этот снимок вошел в школьные учебники.

Сегодня военная фотография продолжает успешно печататься в СМИ, на плакатах и конкурировать с современной фотожурналистикой. Военные снимки стали символами ушедшей эпохи и живут самостоятельной жизнью. Всем известный сни-

мок Макса Альперта «Комбат», сделанный в 1942 г. (офицер, полубернувшись, взмахнул рукой с пистолетом над головой, поднимая солдат в атаку), даже переключал на металлический юбилейный рубль, на этикетку водки «Праздничная» московского завода «Кристалл». Некоторые современные журналисты, оценивая этот снимок с точки зрения значимости художественного отражения Великой Отечественной войны, ставят его в один ряд с такими творениями, как Памятник Советскому воину в Трептов-парке и плакат «Родина-мать зовет!» [6, с. 9].

Дополняют фотолетопись войны новые публикации снимков из российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД). На общероссийском портале «Архивы России» был создан сайт «Победа. 1941–1945» [7], координацию работы над которым осуществляет Федеральное архивное агентство (Росархив). Сформирован также раздел «С лейкой и блокнотом», содержащий материалы о некоторых военных фотокорреспондентах, чьи работы представлены на сайте.

Здесь создан также раздел «Ссылки», направляющий на Интернет-ресурсы с коллекциями документальных фотографий периода Второй мировой войны. Сюда входят коллекции Московского Дома фотографии, Центрального государственного кинофотоархива Украины, Национальных архивов США, Великобритании, Канады, Государственного архива Германии. А также архивы и работы отдельных фотожурналистов. Ко многим фотографиям открыт широкий доступ и они активно используются для создания и обновления музейных экспозиций, выставочных проектов, фотоальбомов военно-патриотической тематики, монографий, энциклопедических, учебных и справочных изданий.

Фотожурналистика Великой Отечественной войны продолжает свою агитационную, пропагандистскую, просветительскую, воспитательную работу. Именно фотокорреспонденты своим коллективным творчеством создали образ войны, который мы знаем. Мы смотрим на войну их глазами.

Список литературы

Альперт М. В. Великая Отечественная... Краткая иллюстрированная история войны для юношества / М. В. Альперт. – Москва: Молодая

гвардия, 1975; За нашу советскую Родину! 1941–1945. Альбом / Сост. и авт. текста С. Нортман. Снимки Михаила Савина. Минск: Творческая студия «Фото и жизнь», 1975; Зельма Георгий. Сталинград. Июль 1942 – февраль 1943 года. Фоторепортаж / Г. Зельма. Текст Константина Симонова. – Москва: Изд-во АПН, 1966; Караваева А. Фотопублицистика периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Караваева. – Москва 1981; Москва. 1941-1945. Фотоальбом. Фото Д. Бальтерманца и др. – Москва: Моск. рабочий, 1971; Устинов А. В. 1941–1945. Избранные фотографии: В объективе фронта: Волховский, Западный, Юго-Западный, Ленинградский, 1-й, 2-й, 4-й Украинский / А. В. Устинов. Текст Т. Гайдара. – Москва: Сов. Россия, 1978; Устинов А. В. С «лейкой» и блокнотом / А. В. Устинов. – Москва, 1985; Халдей Е. От Мурманска до Берлина / Е. Халдей. – Мурманск, 1979.

Лисицын Ф. Для прицельных кадров. Фронтная фототехника / Ф. Лисицын // Фото и видео. – 2005. – № 5.

Советское фото. – 1985. – № 5.

Хранить вечно // Советское фото. – 1985. – № 5.

Daniela Mrazkova, Vladimir Remes. Fotografovali valku. – Praha: Odeon, 1975.

Коркин С. История одной фотографии / С. Коркин // Журналист. – 2005. – № 5.

Победа. 1041–1945. URL: <http://victory.rusarchives.ru/index.php?p=2> (дата обращения 24.10.19).

ВОЙНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

А. В. ЖИГУЛИНА

Владимир Колобов

Тема Великой Отечественной войны, тяжелейшего испытания, выпавшего на долю нашей страны и нашего народа, является сюжетообразующей линией творчества известного русского поэта, узника сталинских лагерей, уроженца Воронежского края Анатолия Владимировича Жигулина (1930–2000).

Символично, что два самых первых стихотворения, опубликованных весной 1949 года в воронежских изданиях, – «Два рассвета» («Тебя, Воронеж, помню в сорок третьем...») и «Пушкинский томик» – были посвящены именно этой теме. Следующих публикаций молодому поэту по независящим от него причинам пришлось ждать более пяти лет. В сентябре 1949 года он был арестован по «делу КПМ» и как «враг народа» приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. После смерти Сталина был освобождён и полностью реабилитирован.

В 1959 году в Воронежском книжном издательстве вышел в свет первый поэтический сборник А. В. Жигулина «Огни моего города». В обращении к читателям автор писал: «Всё самое яркое в жизни связано для меня с родным городом: первое большое горе, когда в июле сорок второго года мальчишкой уходил я отсюда мимо горящих зданий, первые стихи, первая любовь. Здесь я вступил в комсомол, здесь в 1949 году окончил среднюю школу» [1, с. 3].

В рецензии на первую книгу А. Жигулина критик В. Гусев отмечал: «В сборнике Анатолия Жигулина «Огни моего города» есть стихотворение «Пушкинский томик». Это нехитрое повествование о том, как человек вернулся в разрушенный город, как он думает о поломанных людских судьбах, разбитом счастье и вдруг находит на развалинах родного дома обгорелый том Пушкина. Радость подступает к сердцу, и человек с просветленным взглядом прячет книжку в карман солдатской шинели. В этом раннем произведении Анатолия Жигулина, с кото-

рым он в 1949 году впервые выступил в печати, уже выражен склад его дарования» [2].

Отметив определённые недостатки первой книги начинающего писателя, критик в конце статьи делает главный вывод: «В целом сборник «Огни моего города» получился хорошим. Можно сказать, поэт выдержал ещё одно испытание» [2].

Тема войны присутствует во многих стихотворениях Анатолия Жигулина разных лет: «Утиные дворики», «Упал снаряд, и совершилось чудо...», «Ещё не все пришли с войны...», «Сержант Рыбаков», «Медали», «Довоенное», «Послевоенная Россия», «Ещё не все пришли с войны...» и др.

Щемящее чувство и горечь утрат до краёв переполняет стихотворение «Утиные Дворики»: «Утиные Дворики – это деревня. / Одиннадцать мокрых соломенных крыш. / Утиные Дворики – это деревья, / Полынная горечь и жёлтый камыш. / Холодный сентябрь сорок пятого года. / Победа гремит по великой Руси. / Намокла ботва на густых огородах. / Увяз «студебекер в тяжёлой грязи. / Малыш хворостиной играет у хаты. / Утиные Дворики... / Вдовья беда... / Всё мимо / И мимо проходят солдаты. / Сюда не вернётся никто никогда...» [3, с. 60].

Стихотворение «Сержант Рыбаков» предвяряет многозначительный эпиграф: «Осмотрено, мин не обнаружено. Сержант Рыбаков... Разминировано. Сержант Рыбаков. Надписи на руинах Воронежа, 1943 г.». начало стихотворения: «Был он юный, но очень серьёзный. / Понимал как сапёр – изнутри, / Над какою погибелью грозной / Колдовал от зари до зари. / Это мы понимали и сами, / Рядовые мальчишских полков. / На три года всего с месяцами / Был он старше, сержант Рыбаков...» [3, с. 110].

Трагическому событию в жизни страны и Воронежа посвящено стихотворение «Песчаный лог»: «Песчаный лог, Песчаный лог / От выстрелов оглох. / Здесь много сотен человек / Врагом загублено навек – / Друзей, соседей и родных / И земляков моих...»

В автобиографической повести «Чёрные камни» А. В. Жигулин пишет: «А пришла война вот как. Из чёрного круглого большого репродуктора объявили о ней. Взрослые почему-то

очень заволновались. А я спокойно сидел на верхней ступеньке лестницы, ведущей на большой балкон, на второй этаж дома, где жили Раевские. Первый этаж был кирпичным, а второй – рубленый деревянный – из «чернавского» леса. В конце XIX – начале XX века построили новый железобетонный Чернавский мост. А сосновые и дубовые бревна от старого пошли на постройку домов» [3, с. 339].

Далее автор описывает тяжелейшие испытания, которые ему и младшему брату пришлось испытать в первые месяцы войны: разлука с родителями, скитания по сёлам Воронежской области, холод и голод, бомбёжки, смерть и кровь...

Воспоминания о военном лихолетье сопровождали писателя всю жизнь и красной линией прошли через всё его творчество.

«19 ноября 1968 года, вторник.

<...> Вспоминаю все время, как и обычно, впрочем, прошлое. Плывут, разворачиваются кинолентами Подгорное, довоенный Воронеж, детство, война, Борисоглебск...» [4, дн. № 109, с. 133–134].

«Ночь на 8–X–83 года. 02 ч. 25 м.

Я сейчас уже настолько зрелый художник, что писать прозу (или стихи) только для денег, ради денег я не могу. Даже самая невинная моя повесть, например, о военном детстве, будет совершенно непроходима. Всё, к чему бы я ни прикоснулся в своей жизни, – всё будет больно. Мне скоро будет 54 года. С этой высоты мне всё далеко видно – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Я ещё не написал Главную книгу своей жизни. Это должно быть что-то вроде романа-воспоминания. Всё, начиная с детства. Довоенное сельское и городское время. Война. Школа. Тюрьма, лагеря. И, конечно же, самое главное – история КППМ» [4, дн. № 206, с. 36–37].

Чрезвычайно интересна запись в дневнике А. В. Жигулина, посвящённая его беседам о поэзии и творчестве с известным критиком Д. Голубковым:

«1 декабря 1971 года, среда.

<...> Я помню Митин взволнованный звонок, когда он прочёл «Прозрачные дни». Митя недоумевал: откуда эта поэзия?

Где её источник? Что ты читаешь, Толя, какие книги? – был в этой связи его первый вопрос.

Милый Митя! Разве в книгах главный источник поэзии?! За свои «Прозрачные дни» я всю жизнь плачу дорогой ценой: война, беспризорщина и голод – в детстве, тюрьма и колымские лагеря – в юности, тяжелая болезнь и цензурные терзания – в зрелости. Это постоянный конфликт с государством из-за «лагерных» стихов и всего прочего, эти операции, когда ясно виден порог, за которым – пустота, иной мир, смерть, это безденежье и неустроенность, это постоянная боль, боль и боль...» [4, дн. № 118, с. 62–63].

Мысль о том, что настоящая поэзия невозможна без испытаний в судьбе писателя, неоднократно повторяется в дневнике А. В. Жигулина. Вот, например, прочитав новую книгу популярного поэта, он пишет: «Прекрасные стихи! А если бы ему ещё войну или Колыму, или что-нибудь в этом роде!» [4, дн. № 179, с. 30].

Как известно, Воронеж сыграл огромную роль в сражениях Великой Отечественной войны на Волге и Дону. Воронежский фронт сковал около тридцати вражеских дивизий. 212 дней и ночей продолжались бои на улицах, город был разрушен почти полностью, как Сталинград, но фашистам так и не удалось овладеть его левобережной частью.

В автобиографической повести «Чёрные камни» А. В. Жигулин писал: «...Судьба часто бывает несправедлива не только к отдельным людям, но даже к целым городам и народам. Киев отдали без боя, но присвоили звание город-герой. Через Воронеж восемь месяцев проходила линия фронта, восемь месяцев шли тяжёлые, упорные бои. Но Воронеж наградили лишь орденом Великой Отечественной войны. Почему? Наверное, наше областное руководство плохо хлопотало...» [3, с. 244–245].

Ранее эту мысль писатель высказывал в дневнике в связи с награждением родного города орденом Отечественной войны I степени. Указ Президиума Верховного Совета СССР был опубликован в центральных изданиях накануне 30-летия Победы в Великой Отечественной войне.

«8 мая 1975 года, четверг.

<...> И ещё событие дня: в «Известиях» указ о награждении г. Воронежа орденом Отечественной войны I степени. Конечно, Воронеж заслуживает звание города-героя. Как пишет в своей заметке В. Комов, «Более 200 дней и ночей... во фронтовом Воронеже шли ожесточенные бои». А Киев был сдан и освобождён без боя, но получил звание города-героя. Не только с людьми, но и с городами поступают несправедливо» [4, дн. № 141, с. 31–32].

16 февраля 2008 года Указом Президента России Воронежу было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы». Тем самым были отмечены мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в Великой Отечественной войне.

Жаль, что А. В. Жигулин не дожил до этого дня.

Список литературы

1. Жигулин А. Огни моего города : Лирика / А. Жигулин. – Воронеж : Воронежское кн. изд-во, 1959.
2. Гусев В. «Огни» согреют сердце / В. Гусев // Молодой коммунар. – 1960. – 10 февр.
3. Жигулин А. В. Далёкий колокол : стихи, проза, письма читателей / А. Жигулин; сост. И. В. Жигулиной; вступ. ст. В. М. Акаткина. – Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2001.
4. Жигулин А. В. Дневниковые книжки и рабочие тетради / А. Жигулин // Фонд А. В. Жигулина. – Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина.

«ВОЗДУХ СТАНОВИТСЯ МАЛ...»

Сергей Луценко

Четыре года, четыре великих, четыре немислимых года ковалась Победа – на суше, на море, в воздухе. Сегодня, семь с половиной десятилетий спустя, любое свидетельство тех героических лет бесценно, ведь каждый штрих, пусть даже очень небольшой, несёт особую смысловую нагрузку, являясь неотъемлемой частью грандиозного исторического полотна.

К материалам военного времени относится и дневник воздушного стрелка-радиста Григория Семёновича Луценко [2] – простого бойца, с первого до последнего дня войны сражавшегося с немецкими захватчиками. Записи эти создавались в перерывах между вылетами очень молодым человеком, не ставившим перед собой задачу оттачивать фразы, более того, представлять свои впечатления на суд потомков. В любой момент они могли оборваться вместе с жизнью автора, затеряться в круговерти военных путей [3]. Именно поэтому, готовя эти записи к публикации, я постарался сохранить всё их языковое своеобразие. Данный материал носит документальный характер и подтверждается личной лётной книжкой.

Честные, добрые, проникновенные строки родились в свое время у талантливого поэта, публициста, педагога Николая Ивановича Воробьёва (1926 – 2018). Его «Пути-дороги Григория Луценко» нельзя не процитировать полностью: и личность героя очерка, моего деда, и личность самого Николая Ивановича – отзывчивого, равнодушного человека, тоже хлебнувшего горечи военного лихолетья, раскрываются здесь с замечательной полнотой.

Итак...

«Пути-дороги Григория Луценко

Часто, очень часто думаю о том, что убелённые сединой люди, люди, не жалевшие себя для Победы, достойны не только наград, которыми Родина отметила их ратные дела, но и не в меньшей степени достойны постоянного, идущего от сердца внимания со стороны окружающих, со стороны властей всех

уровней. А подумав так в очередной раз, решил написать о Григории Семёновиче Луценко, ведь людей тяжелейших военных лет становится, увы, всё меньше и меньше...

Родился Гриша 16 февраля 1922 года в городке Варва Черниговской области. По жестокой иронии судьбы в голодном 1933 году умер отец, у матери осталось четверо несовершеннолетних детей. Ничего обездоленная вдова не могла поделаться, определила младших в детдом. Гриша, полуголодный, лишенный материнской ласки, окончил семь классов. А тут сквозь горечи да несчастья и счастье протолкалось: по стечению обстоятельств попал Григорий в оркестр духовых инструментов 223-го стрелкового полка, стал его воспитанником.

Так вот и началась его военная служба. В июне 1940 года направили Гришу в ШМАС – школу младших авиаспециалистов, которую он успешно окончил в январе 1941 года.

«Считаю, что настоящая моя жизнь началась именно с этой памятной поры, ведь без малого девятнадцать годков стукнуло! Не знал, не ведал я, что летним июньским утром жизнь сделает крутой поворот...», – от волнения хриплым голосом говорит Григорий Семёнович.

А поворот был действительно крут. Крут и жизнеопределяющ. Началась война. Замельтешили в глазах города и села – Лебедин, Волчанск, Миргород, железнодорожные станции и полустанки.

В четвёртом бомбардировочном авиаполку и началась военная биография стрелка-радиста Г. С. Луценко. Уже в первые дни, после нескольких вылетов, в полку осталось шесть самолетов. Сказывалось преимущество врага не только на земле, но и в воздушном пространстве, ведь зачастую на один наш самолет пикировало звено, а иногда и два, немецких истребителей.

«Тяжело было. Тяжело и обидно, – воспоминания захватывают Григория Семёновича, и он встаёт с дивана, прохаживается по комнате и продолжает: – Правдиво о первых днях войны, о наших потерях написал Константин Симонов в книге “Живые и мёртвые”. Написал так, как будто в нашем полку побывал. Для пополнения нас перебросили в Сальск, потом в Астрахань, где

и был создан по существу новый полк – 854-й бомбардировочный. Я имею в виду личный состав, а за самолётами – на пароходе в Казань. Заполучив в Казани самолёты ПЕ-2 (названы по фамилии конструктора Петлякова), полк вылетел на Калининский фронт. Бомбили Ржев, Старую Руссу, Новгород, Великие Луки, другие города, занятые захватчиками... Забирались и дальше, в воздушное пространство над Тарту, Хельсинки, Кёнигсбергом...».

Слушаю, затаив дыхание. И самому пришлось повоевать на дальнем Востоке, но здесь, на Западе, всё было и сложнее, и страшнее, и смертоносней.

«Ну, война есть война! – продолжает Григорий Семёнович. – Перебросили нас на Степной фронт, на аэродром соседней с Павловском Бутурлиновки. Отдыхать было некогда. Летали на Валуйки, Купянск, Харьков... Бомбили свои же города и железнодорожные станции, больно было до слёз, но... Война есть война – уж коли так случилось, что в наших городах и сёлах оказался враг, надо было сбрасывать боезапас, надо было выполнять задание.

После освобождения Воронежа полк перебазировался в Холм, поближе к Острогожску, поближе к фронту. После знаменитого Прохоровского танкового сражения наш полк переименовали в 162-й гвардейский. Так украинский хлопец Грицко стал гвардейцем. Эх, да разве обо всем расскажешь?! Началось освобождение Украины. Полк наградили орденом Богдана Хмельницкого и за дела минувших дней, и, главным образом, за уничтожение техники и живой силы противника в районах Днепропетровска, Кривого Рога, Кировограда, Пятихатки...

Случилось так, что в октябре 1943 года наш самолёт подбили, и надо же, снаряд немецкой зенитки угодил в шасси. Стали искать хотя бы более или менее удобную площадку для посадки с повреждённым шасси, но напоролись на два немецких истребителя. Хвала, как говорят, Всевышнему: мы сумели отбить и атаки истребителей, и удачно приземлиться.

Потом была Польша. Запомнился один драматический случай, едва-едва не приведший командира нашего экипажа млад-

шего лейтенанта Прапорщикова¹ под трибунал, то есть военный суд. Причина абсолютно прозаическая – с первого захода на бомбометания мы по недосмотру не сбросили весь боекомплект. Возвращаясь на базу, я заметил под крылом самолета стабилизатор бомбы, о чём и доложил командиру. Прапорщиков принял решение – вернуться и сбросить оставшиеся бомбы на цель. Вернулись. Сбросили. Но ведь наш самолет покинул строй самовольно, а это каралось по законам военного времени очень сурово. Спасло нашего командира то, что бомбовый удар был отличный по своей результативности.

Шли дни. Уже высвечивались грани близкой Победы. Мы набрались сил, опыта, боевой сноровки. Ранним утром 24 апреля 1945 года, едва лучи солнца коснулись земля, девять самолетов ПЕ-2 под командованием гвардии полковника Новикова¹, командира авиаполка, взлетели с полевого аэродрома Шпроттау с задачей – подавить узлы сопротивления противника в городе Берлин. Это был первый боевой вылет на Берлин днём, раньше летали ночью. Двенадцать раз пришлось мне и моим товарищам видеть горящий Берлин с высоты более 1500 метров! Глубокого чувства мести за Москву, Ленинград, Воронеж, Сталинград не было. Была радость. Было неистребимое чувство гордости. Был прилив сил и энергии.

За Берлинскую операцию полк наградили орденом Суворова, а немного раньше он получил наименование “Висленский”. Вечером 8 мая мы узнали о капитуляции Германии. Радость была неопишуемой, но для нашего полка война ещё не закончилась, был получен приказ вылететь в район Праги, где ещё гремели бои и большая группировка врага стремилась прорваться на Запад. За три дня – 10, 11, 12 мая – мы выполнили поставленную задачу; теперь и в наш авиаполк пришла Победа, пришёл мир.

Было, было... Всё было! Война войной, а молодость молодостью. За время коротких передышек и баяны, и трофейные аккордеоны с гармошками надрывались, и танцульки устраива-

¹Новиков Александр Алексеевич (1907–1979). Герой Советского Союза (орден Ленина и медаль «Золотая звезда»). Три ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Суворова III ст., орден Красной Звезды, медали.

ли, хотя и не так уж часто это случалось, объяснялись в любви. Давали клятвы любить по-настоящему и до конца жизни. Кстати говоря, со своей будущей супругой Александрой Дмитриевной Комиссаровой, которую в Павловске очень многие знали и помнят как доброго человека, отличную жену, мать и бабушку, я познакомился там, на фронте. – Григорий Семёнович замолкает, тянется к семейному фотоальбому, склоняет голову, а после вполне понятной паузы с грустью продолжает: – Похоронил я свою Шуру... Да ты ведь и сам хорошо её знал, Коля...».

Знал, знал, Григорий Семёнович. Останется она и в моей памяти доброй, отзывчивой и красивой женщиной, красивой и внешностью, и внутренним несказанным человеческим обаянием, чистотой своей душевной.

Так, после трёх часов воспоминаний, и подошел к завершению наш разговор.

126 успешных боевых вылетов, орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За доблестный труд», множество других наград Родины характеризуют этого человека. Впрочем, он имеет и другие награды – дочь Валю, внука Серёжу. А также отмечаемые товарищами по службе, друзьями по работе ответственность за порученное дело, решительность и неподдельную скромность труженика и фронтовика» [1, с. 13–15].

Григорий Семёнович Луценко и в зрелости не потерял той творческой жилки, которая в далёкие детские годы, невзирая на широкий отцовский ремень, побуждала его расписывать угольками свежепобеленную печку, а на фронте – оформлять стенгазеты и боевые листки. Поклонник донской рыбалки, любитель охоты и грибных походов, он переносил свою нежность к природе на полотна – писал масляными красками пейзажи и натюрморты, пробовал себя в акварели. Занимался и резьбой по дереву – статуэтки, рамы для зеркал, разнообразные декоративные элементы до сих пор украшают наш дом и нашу дачу...

14 января 2005 года земной путь моего дедушки завершился. Я никогда не видел, чтобы он перечитывал свои дневники и не

слышал, чтобы он говорил о них. Связано ли это с затаённой болью памяти? Бесспорно. А ещё, скорее всего, он просто не видел ничего выдающегося в своих боевых буднях. Всё, что спустя семь с половиной десятков лет оваяно дымкой романтики и героизма, лучится молодой удалью, было каждодневной бытовой работой. Не потому ли так обаятельны эти безыскусные строки, дышащие «поэзией и правдой»?

Список литературы:

1. Воробьёв, Н. И. Пути-дороги Григория Луценко / Н. И. Воробьёв // Павловчане, павловчане... – Россошь: Издательский Дом, 2002. – 36 с.
2. Луценко, Г. С. Фронтовой дневник / Г. С. Луценко; под ред. С. Е. Луценко. – Воронеж: Научная книга, 2018. – 116 с.
3. Луценко Григорий Семенович __.__.1922: – URL: <https://painyat-naroda.ru/heroes/> (дата обращения 3.11.19).

ВОРОНЕЖСКИЕ УРОКИ

Валерий Перевалов

Всего их несколько вопросов, которые можно назвать «воронежскими уроками Великой Отечественной войны».

Первый говорит о том, что до сих пор нет полной научной истории этого величайшего события XX века. Есть набор пропагандистских штампов, есть тексты, подобные «Воспоминаниям и размышлениям» Г. К. Жукова [1], которые содержат известное количество неточностей, а то и прямых ложных утверждений. К сожалению, после смерти маршала в 1974 году вышел десяток переписанных заново редакций текстов его мемуаров, причем, последний, на сегодня, тринадцатый [2], крайне мало коррелируется с первоначальным вариантом.

Не говорим мы и о том, что отсутствие упоминания в мемуарах Жукова Воронежской битвы привело к громадному провалу в военной историографии России. Битва, сопоставимая по накалу страстей, по числу жертв, по количеству взятых в плен гитлеровцев, по решаемым стратегическим задачам со Сталинградской битвой, а по возможному влиянию на всю историю нашей страны в случае победы гитлеровцев намного её превосшедшую, вообще не нашла никакого отражения ни в науке, ни в произведениях искусства. Первый более-менее научный текст о храбром генерале А. И. Лизюкове [3] появился лишь в 2011 году.

Следствием этого является наличие огромного количества альтернативных текстов о войне. Иные авторы (Б. Соколов [4], М. Солонин [5], В. Суворов (он же Резун) [6], недавно к ним присоединился покойный Н. Никулин [7]) сделали все от них зависящее для раздувания клеветы на Россию, на наш народ, на нашу победу.

Большую помощь этим авторам, помимо прямого финансирования их работы, дало и принятие в европейской историографии даты начала второй мировой войны 1 сентября 1939 года. При этом ни мюнхенское соглашение, на аншлюс Австрии, ни занятие Эльзаса и Лотарингии к событиям второй мировой войны ни коим образом не причисляются, хотя, безусловно, без

этих событий Германия никогда не получила бы необходимых ресурсов для развертывания мировой войны.

С другой стороны, необходимо признать, что появление всех этих «историков» с их фантастическими текстами, клонящихся к признанию поражения нашей страны в войне, является прямым и непосредственным следствием отсутствия научной истории Великой Отечественной войны в период с 1945 года по 1991 год. Их породил запрет на допуск к документам Подольского архива МО СССР для всех учёных вне Института военной истории МО СССР и особо отмеченных академических историков.

Другое дело, что снятие этого запрета не привело к росту по-настоящему научных текстов о войне. Неужели документы современным писателям и журналистам не нужны и им привычнее жить в мире иллюзий, не имеющих никакого отношения к действительности?

Вся история Великой Отечественной войны по-прежнему пишется Институтом военной истории МО РФ. В частности, А. Исаев [например: 8, 9] опубликовал почти полсотни монографий по различным аспектам Великой Отечественной войны. И на этом всё! И потому главный Воронежский урок: нам предстоят новые битвы за честь наших героев и честь нашей страны.

Список литературы

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва: Новости, 1969.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва: ОЛМА-Пресс, 2002.

Курьянов А. В. В поисках легендарного командарма: документальный очерк / А. В. Курьянов. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет, 2011.

Соколов Б. В. Истребленные маршалы / Б. В. Соколов. – Смоленск : Русич, 2000.

Солонин М. С. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война? / М. С. Солонин. – Москва: Яуза; Эксмо; Нижний Новгород : Нижполиграф 2006.

Суворов В. А. Очищение / В. А. Суворов. – Москва: АСТ, 1998.

Никулин Н. Н. Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. – Москва: АСТ.

Исаев А. В. 1943-й... От трагедии Харькова до Курского прорыва / А. В. Исаев. – Москва: Вече, 2008.

Исаев А. В. Пять кругов ада: Красная Армия в «котлах» / А. В. Исаев. – Москва : Яуза; Эксмо, 2008.

ТОПОНИМИЯ ПОДВИГА: НАИМЕНОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Сергей Попов

Память о долгожданной победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, отразившаяся в наименованиях географических объектов (топонимии), бережно хранится и передается из поколения в поколение.

По мнению ученых, увековечение этой памяти «представляет собою сознательный социальный акт передачи определенной нравственно, эстетически, мировоззренчески, технологически ценной информации (или актуализации ее) путем увековечения определенных лиц и событий» [1, с. 92].

Географические названия (топонимы) являются одним из самых прочных видов исторической памяти народа, поскольку в них зафиксированы имена, фамилии людей, внесших заметный вклад в историю того или иного населенного пункта, региона или страны в целом (отантропонимические топонимы), а также названия исторических событий (хрононимы).

В данной работе мы предлагаем использовать термин героическая топонимия – совокупность наименований, данных географическим объектам в честь выдающихся военачальников, рядовых воинов и тружеников тыла, совершивших ратные и трудовые подвиги в период Великой Отечественной войны; наименования воинских соединений, участвовавших в освобождении населенных пунктов от фашистов, и т.п.

К героическим ойконимам следует отнести названия населенных пунктов, сыгравших значительную роль в истории Великой Отечественной войны. Мы также выделяем названия военных операций Красной Армии, в состав которых входят героические ойконимы (Воронежско-Харьковская стратегическая

наступательная операция, Острогожско-Россошанская наступательная операция др.), их кодовые названия («Уран», «Малый Сатурн» и др.). В указанных случаях используются существовавшие на момент ведения боевых действий ойконимы.

Ряд населенных пунктов был переименован в честь героев Великой Отечественной войны. В Воронежской области это с. Алейниково Россошанского района (в 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР с. Анновка было переименовано в Алейниково – в память погибшего в годы Великой Отечественной войны Героя Советского Союза И. Г. Алейникова (1912–1945), уроженца соседнего хут. Мирошников), хут. Родина Героя Ольховатского района (хут. Гирлы был переименован в память Героя Советского Союза И. А. Письменного (1925–1944), погибшего в годы Великой Отечественной войны, уроженца хутора).

Наиболее масштабно события Великой Отечественной войны, имена и фамилии героев представлены в героической урбанонимии. Под урбанонимом понимается «название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию. Ядро урбанонимического поля составляют названия, указывающие на объекты, которые содержат на своей территории отдельные строения с номерами. <...> К ядерным урбанонимам относятся годонимы (названия улиц, переулков и пр.) и агоронимы (названия площадей)» [2, с. 116]. По мнению В. И. Супруна, именно улицы и площади являются главными объектами номинации в городском пространстве и главными линейными объектами пространственной среды для жизни и деятельности человека [3, с. 95].

В 15 населенных пунктах Воронежской области есть улица Победа, в 97 – улица Победы, в 9 – переулок Победы, в 3 – площадь Победы, в одном – проспект Победы) [4, II, с. 139-141]; в 28 населенных пунктах есть улица Матросова) [4, II, с. 18-20]. Среди героических урбанонимов также встречаются даты окончания Великой Отечественной войны (например, в 18 населенных пунктах Воронежской области есть улица 9 Мая), юбилейные даты со Дня Победы (ул. 20 лет Победы – в одном

населенном пункте; ул. 30 лет Победы – в 11; ул. 35 лет Победы – в одном; 40 лет Победы – в 28; 50 лет Победы – в 30; 55 лет Победы – в одном; 60 лет Победы – в трех).

Мы выделяем специфику героической урбанонимической номинации в зависимости от того, велись ли на территории поселения боевые действия. Так, в населенных пунктах, на территории которых боевые действия не велись, внутригородские объекты названы, как правило, именами героев-земляков. Например, в с. Петропавловка есть улицы, названные в память о земляках – Героях Советского Союза И. Е. Просяном (1924–1968), П. И. Чернышове (1911–1987), командире подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия» И. В. Туркениче (1920–1944). В с. Старая Криуша этого же района именем Героя Советского Союза И. Е. Волкодава (1913–1982), уроженца села, названа площадь.

В населенных пунктах, которые в годы Великой Отечественной войны были оккупированы немецко-фашистскими войсками, а затем освобождены советскими войсками, несколько иначе происходила номинация внутригородских объектов. С 7 июля 1942 г. по 25 января 1943 г. правобережная часть Воронежа была оккупирована немецкими войсками. Военные сражения тех дней отразились в героической урбанонимии областного центра и населенных пунктов Воронежской области, освобожденных советскими войсками от оккупантов. Происхождению героических названий улиц областного центра посвящено несколько краеведческих изданий [5; 6; 7; 8; 9]. Авторы указанных публикаций приводят биографии уроженцев Воронежской области, ставших героями на фронтах Великой Отечественной войны за пределами родного края, а также уроженцев других регионов Советского Союза, совершивших подвиги в ходе освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков в 1942–1943 годах, сведения о прежних названиях воронежских улиц, которые впоследствии были переименованы в честь героев. К 75-летию со дня освобождения областного центра Региональное информационное агентство «Воронеж» успешно

реализовало просветительский проект «Воронеж. Улицы победителей» [10].

В героических годонимах и агоронимах зафиксированы:

1. Имена и фамилии защитников населенных пунктов (без указания на воинские звания и рода войск): ул. Абызова, пер. Андрюши Санникова, ул. Колесниченко, ул. Раисы Беляевой и др.

2. Воинские звания и фамилии военачальников, чьи подразделения освобождали населенный пункт: ул. Генерала Ватутина (в 4 населенных пунктах), ул. Генерала Лизюкова, ул. Майора Поликарпова (г. Россошь), ул. Майора Сорокина (с. Ямное Рамонского района), ул. Майора Сачко (г. Россошь) [4, II, с. 3] и др.

3. Название родов войск, в которых служили герои-освободители, их фамилии: пер. Автоматчиков, пер. Зенитный, ул. Летчика Демьянова, ул. Летчика Злобина, пер. Снайперский, пер. Танкистов (г. Воронеж), пл. Танкистов (с. Девица Семилукского района, г. Россошь), ул. Танкиста Серебрякова.

4. Номера воинских соединений, участвовавших в освобождении населенного пункта от немецко-фашистских захватчиков:

а) в г. Воронеж: улицы 60-й Армии, 6-й Стрелковой Дивизии, 19-й Стрелковой Дивизии, 45-й Стрелковой Дивизии, 100-й Стрелковой Дивизии, 121-й Стрелковой Дивизии, 232-й Стрелковой Дивизии, 303-й Стрелковой Дивизии, ул. Героев Сибиряков (в честь воинов, сформированных в дивизии в Сибири и сражавшихся за Воронеж);

б) в других населенных пунктах области: ул. 1-й Стрелковой Дивизии (г. Богучар), ул. 2-й Воздушной армии (г. Семилуки), ул. 38-й Стрелковой Дивизии (с. Кстово Ольховатского района), ул. 46-й Стрелковой Дивизии (с. Коротояк, с. Покровка Острогожского района), улица и переулок 62-й Гвардейской Дивизии (с. Новая Калитва Россошанского района), ул. 106-й Танковой Бригады (г. Россошь), ул. 415-го Стрелкового Полка (с. Верхний Мамон) и др.

5. Дата освобождения населенного пункта от немецко-фашистских захватчиков: ул. 25 января (25 января 1943 г. к 11 часам

утра в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции Воронеж был полностью освобожден от гитлеровцев).

Таким образом, топонимия Воронежской области, в которой отразились имена героев и важные события Великой Отечественной войны, сохранила для потомков объективную историческую информацию о сложном для нашего народа времени. Топонимическое наследие Великой Победы является одним из действенных механизмов сохранения и актуализации исторической памяти, что необходимо в первую очередь для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / А. В. Святославский – Москва: Древлехранилище, 2013.

Мадиева Г. Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 115–125.

Супрун В. И. Возникновение урбанонимического пространства и его формирование в античном мире / В. И. Супрун // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Пед. науки. Филол. науки. Ист. науки. – 2015. – № 6 (101). С. 95–100.

Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. / Г. Ф. Ковалев – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. I: А-Л. – 410 с.; Т. II: М-Я.

Воронежская военно-историческая энциклопедия. Том 1. Персоналии / Сост. А. Н. Юрасов. – Воронеж: Кварта, 2013.

Литвинов М.В. Их именами названы улицы Воронежа / М. В. Литвинов. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1960.

Навечно в памяти народной. Их именами названы воронежские улицы / Сост. Р. Н. Литвинов. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1980.

Попов П. А. Воронеж. История города в названиях улиц / П. А. Попов; ред. Ю. Л. Полевой. – 2-е изд. – Воронеж: Кварта, 2003.

Сапелкин Н. С. Воронеж: улицы героев / Н. С. Сапелкин. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2018.

Воронеж. Улицы победителей [Электронный ресурс]. – URL: https://riavrn.ru/theme/victory_streets/ (дата обращения: 30.10.2019).

КАРТА ПАМЯТИ

Лина Попова

В начале апреля 2019 года в Петропавловской районной газете «Родное Придонье» стартовал патриотический проект «Карта памяти». Его идея заключалась в том, чтобы рассказать читателям о памятниках, воинских захоронениях, братских могилах воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Обозреватель Елена Алексеевна Жуйбородина, которая занималась проектом, побывала в каждом сельском поселении Петропавловского района и собрала данные о памятных местах, посмотрела, в каком состоянии находятся памятники и территории рядом с ними, побеседовала с местными жителями. В итоге обозреватель собрала большой материал с фотографиями и комментариями сельчан, который и представила на страницах районки.

Проект завершился в октябре 2019 года. Вышло 11 материалов под рубрикой «Карта памяти», из которых читатели узнали, где расположены мемориалы, монументальные памятники, скромные обелиски, братские захоронения, отдельные могилы, памятные доски, бюсты Героев Советского Союза.

Особенно эта информация полезна школьникам. Ученики школ использовали материалы проекта «Карта памяти» для своих рефератов и исследовательских работ и успешно представляли их на районных конкурсах. Многие читатели звонили в редакцию и благодарили за то, что опубликовали биографии и рассказали о подвигах наших земляков, Героев Советского Союза.

Параллельно журналисты «Родного Придонья» вели рубрику «Забвению не подлежит», в которой рассказывали читателям о малоизвестных местах района, так или иначе связанных с Великой Отечественной войной.

Что дает проект «Карта памяти»? Первое и самое главное – знакомит подрастающее поколение с подвигами наших отцов, дедов и прадедов. Второе – призывает бережно относиться к памятным местам. Третье – воспитывает уважение к ветеранам войны, воинам-победителям и воинам-освободителям, к их ратным

подвигам. Четвертое – вызывает интерес к истории своего района, своей страны, событиям Великой Отечественной войне.

Судя по многочисленным откликам читателей, проект «Карта памяти» мы реализовали успешно.

6

Родное Придолье | № 79 | 102581 | Вторник | 1.10.2019

74 года со Дня Великой Победы

Мы заканчиваем наш рассказ о расположенных на территории Петропавловского района памятниках, братских могилах и воинских захоронениях, связанных с Великой Отечественной войной.

■ Мемориальный комплекс

Карта памяти: Петропавловка

На Великую Отечественную войну из села призвали 1 561 человека, 834 из них не вернулись домой

В Петропавловке в память о Великой Отечественной войне воздвигли Мемориальный комплекс, установили бюсты Героев Советского Союза, в их честь назвали улицы села.

Мемориальный комплекс

Мемориальный комплекс, посвященный в годы Великой Отечественной войны воинам, находится в центре Петропавловки. В его состав входит Братская могила № 236, скульптура солдата, две Стены памяти, гранитный камень с именами полных кавалеров ордена Славы, конструкция Вечного огня.

В Братской могиле покоятся прах 454 воинов, погибших в боях и умерших от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны, в том числе перезахороненных из хуторов Червоно-Чертурской, Арлохов, Мандризова, Николовенок. Известны фамилии 366 захороненных там красноармейцев. Имена остальных бойцов неизвестны. Памятник поставили

20 мая 1956 года: на высоком постаменте установили скульптуру воина-солдата с автоматом в руках. На постаменте сделали барельефную надпись: «Слава героям, павшим в боях за нашу Родину, 1941–1945 гг.»

Мемориальный комплекс воздвигли в центре села в 1971 году. По левую сторону от памятника воину-солдату находится Стена памяти, на которой высечены имена 463 петропавловцев, не вернувшихся с Великой Отечественной войны.

Над списками военных расположенные металлические барельефы портреты четырех наших земляков — Героев Советского Союза: Ивана Егоровича Волгодара, Михаила Ивановича Араданова, Павла Ивановича Чернышова, Ивана Евгеньевича Просняго. На Стене памяти по правую сторону от памятника воину-солдату высечены имена захороненных в Братской могиле красноармейцев. На памятной табличке написано: «Слава воинам Советской Армии, павшим в боях за Родину на Петропавловской земле в 1942–1943 гг.»

Гранитный камень в память о земляках — полных кавалерах ордена Славы установили в 2012 году. На закрепленной на нем табличке высечены их имена — Иван Федорович Спелых, Даниил Ильич Зубков, Андрей Иванович Рулев, Иван Денисович Сердюков, Алексей Сергеевич Шестаков, Иван Максимович Янык.

Могилы неизвестных солдат

На кладбище, расположенном по улице 50 лет Октября, находится могила пяти неизвестных солдат Красной Армии, которые погибли в селе во время одной из боёв в сентябре 1942 года. На кладбище их похоронил житель Петропавловки Василий Павлович

■ Памятник Ивану Туркеничу

Зубков. Он долгое время ухаживал за матерью, потом — его сын Федор. Когда их обоих не стало, за захоронением ухаживала Анастасия Степановна Коржова, позже ей стала помогать родная сестра Героя Советского Союза Ивана Просняго — Мария Евгеньевна Заню. Памятник на могиле погибших бойцов установили в 2000 году, 17 октября состоялось открытие.

Памятник Ивану Туркеничу

В 1961 году бюст Героя Советского Союза Ивана Туркенича установили на месте футбольного поля. Детско-юношеская спортивная школа, позже его перенесли в школьный парк. Автор памятника — скульптор Федор Суяков. В 2013 году школьный парк благоустроили, в том же году отремонтировали и памятник Ивану Туркеничу.

В годы Великой Отечественной войны Иван Туркенич, уроженец села Новой Ляман, был командиром подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» в

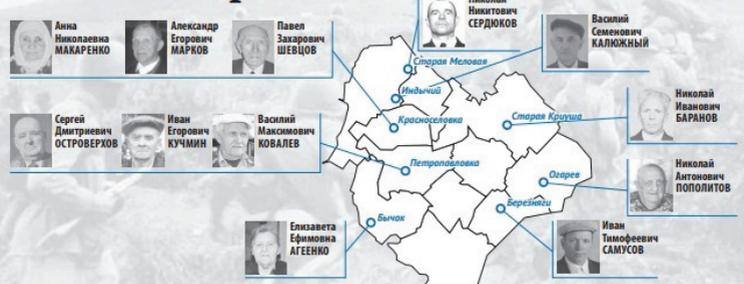
■ Памятник Ивану Просняго

■ Могила неизвестных солдат

Рисунок 1. Одна из публикаций проекта – карта памяти райцентра.

Наши ветераны

Карта памяти: Новотроицкое, Фоменково

Из Новотроицкого сельского поселения на фронт ушли 900 жителей, 629 из них не вернулись с войны

● Мемориал погибшим односельчанам в Новотроицком

О памятных местах Новотроицкого сельского поселения, связанных с Великой Отечественной войной, рассказала директор Новотроицкого культурно-досугового центра Ирина ИВАНОВА.

Мемориал погибшим односельчанам в Новотроицком

В мемориальный комплекс односельчанам, павшим в годы Великой Отечественной войны, входит братская могила № 297, стела с именами павших земляков и расположенная между ними именная плита уроженцу Кировской области Ивану Алексеевичу Муравьеву, погибшему в Новотроицком в декабре 1942 года.

В братской могиле захоронены шесть бойцов, которые

из кирпича и бетона воздвигли стелу. На ней установлены плиты с именами павших земляков и сделаны надписи: «Никто не забыт, ничто не забыто. 1941-1945». Перед стелой установлена конструкция Вечного огня.

В 2017 году по областной программе территориального государственного самоуправления мемориал отремонтировали. Сделали новую стелу, отрестаривировали плиты с именами павших односельчан, территорию и ведущую к стеле дорожку выложили брусчаткой, по периметру установили металлическое ограждение. Между стелой и братской могилкой установили мармоновую именную плиту одному из шести захороненных в братской могиле воинов, данные о котором известны, — Ивану Алексеевичу Муравьеву.

Памятник Михаилу Авраменко

Вост земляка — Героя Советского Союза Михаила Ивановича Авраменко односельчане устано-

Накануне Дня Великой Победы нашего народа над немецко-фашистскими захватчиками мы продолжаем рассказывать о расположенных на территории Петропавловского района памятниках, братских могилах и военных захоронениях, связанных с Великой Отечественной войной.

Мемориал погибшим односельчанам в Фоменково

На защиту Родины от немецко-фашистских захватчиков из села ушли 250 человек, 187 из них погибли. В 1982 году в честь погибших односельчан возле сельского клуба построили мемориал. Он состоит из стелы «Никто не забыт, ничто не забыто. 1941-1945» с выгравированными на плитах именами не вернувшихся с войны земляков и скульптуры «Скорбящая мать». В весеннем году жители села планируют отремонтировать мемориал в рамках общес-

● Обелиск

ского поминования в 1964 году на кладбище центральном и № 3 — в Новотроицком и центральном — в Фоменково установили памятные обелиски с табличками «Давным нам житье — от живых в честь павших в годы Великой Отечественной войны односельчан. Ежегодно весной и осенью на кладбищах проводят субботники, во время которых приводят в поряд-

Рисунок 2. В канун Дня Победы мы назвали всех ветеранов Великой Отечественной, живущих в Петропавловском районе.

Уважаемые читатели! В новой рубрике «Забвению не подлежат» «РП» познакомит вас с малоизвестными местами Петропавловского района, так или иначе связанными с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

Эхо войны Новолиманского поселения

«Раненая» церковь

В селе Прогорелое Новолиманского поселения есть большая церковь, к сожалению, недействующая. Местный житель, пенсионер, краевед Геннадий Шкурин рассказывал, что построена она в начале XX века. В истории села — это третья церковь. Геннадий предполагает, что строил ее иностранный архитектор, возможно, немец или итальянец. Церковному утрате и другому уничтожению в нее привнесли из старой церкви, которую разобрали. По рассказам старожилов, в этой церкви прошло только одно богослужение. После Великой Октябрьской социалистической революции церковное имущество изымали и увезли в Богучар. В годы Великой Отечественной войны церковь стала для врагов удобным ориентиром для артиллерийской стрельбы. Имелся боевой документ № 1 из 133-го гвардейского стрелкового полка от 3 декабря 1942 года, где говорится: «...В 15.00 4.12.42 года одним артиллерийским дальнего действия была обстреляна церковь в с. Прогорелое. Выблужено семь снарядов...».

В военные годы в церкви хранили зерно. Его охраняли часовые. Обстреливали здание из 100-миллиметровых итальянских гаубиц. В церковь попали три снаряда: два в верхнюю часть — барaban и купол, а третий снаряд пробил окно, залетая внутрь, и, отлетая от стены, упал на зерно. По случайной случайности он не взорвался. На боках стены (верхуровень не была раскисана) есть следы и от пули. Вероятно, снаряд, который охранял зерно, травмировался и стрелял в стену (неопознанным). Сейчас церковь потеряла свой некогда величественный вид — колокольню разобрали, крыша протекает, вываливаются кирпичи. Но все равно иногда там проводят богослужения.

х. Котювка

Школа стала госпиталем

Одновременно со строительством церкви построили школу в хуторе Котювка, который расположен в трех километрах от Прогор'елого. В школе была классы и комната учителя. По воспоминаниям старожилов (былиальные документы нет), в годы войны в этом здании располагался перевалочный пункт, куда проводили раненых солдат из 384-го гвардейской стрелковой дивизии со стороны Дня. Умерши бойцы хоронили возле школы. Геннадий Шкурин рассказывал, что после войны оставил бойцы перезахоронили в Петропавловке. Сейчас на бывшей могиле стоит символичный памятник. Позже в здании школы был сельский клуб, где проводили концерты, показывали фильмы.

На стенах ныне ветхого здания сохранились надписи, которые называли местные жители — это даты, когда работал клуб.

Огневые точки на озере Гаврик

После войны на левом берегу Дня были найдены железобетонные огневые точки (ЖБОТы). Их устанавливали на пулеметное гнездо, усиленное деревянной конструкцией или столбами, на заранее подготовленные позиции. Такой подход создавал пулеметному расчету дополнительную защиту.

Один из таких ЖБОТов привезли с Дня на берег озера Гаврик (Новолиманское поселение) для облагораживания родника. Но потом на родине сделали деревянный сруб и ЖБОТ просто убили в сторону.

с. Прогор'елое

Землянки в лесу

В лесу на восточной окраине села Новый Лиман располагались штабные землянки 488-го полка 1-й стрелковой дивизии.

«...Лес был посажен в 1928 году, потом его досаживали», — сказал Геннадий Шкурин. — В землянках жили советские офицеры и солдаты. Местные жители приносили им еду. В годы войны недалеко от землянок был поросший сосна, сменявшаяся от ран, но конкретное место его захоронения никто не знает. Немецкое тело лежало Богучарский полковой отряд И.И. Мельничук пытался найти и перезахоронить его останки. Но не получилось. Поэтому в лесу просто сделали насыпь, поставили деревянный крест в память о погибшем во-

с. Новый Лиман

Рисунок 3. Один из материалов под рубрикой «Забвению не подлежат».

ОСТРОВА НАШЕЙ ПАМЯТИ

Екатерина Рыданская

Для большинства жителей нашей страны День Победы является особенным праздником. Великая Отечественная война оставила след в каждой русской семье. Даже в местах, где не было боёв, к которым относится Верхнехавский район, хорошо помнят подвиги героев, защищавших родную землю от врага. «Верхнехавские рубежи» накануне каждой годовщины Великой Победы выпускают на своих страницах серию материалов, посвященных землякам-фронтовикам.

Так родилась идея «Бессмертного верхнехавского батальона» – проекта, в котором потомки участников Великой Отечественной войны приносили фотографии своих отцов и дедов, рассказывали их фронтовые истории, а мы публиковали их в каждом номере газеты. Благодаря открытым данным с сайтов военных архивов, журналисты районки, имея лишь имя и дату рождения, нередко узнавали о подвигах и наградах земляков и знакомили с этими историями родственников погибших. В праздничном выпуске к 9 Мая мы выпускали газетный разворот, посвященный верхнехавским бойцам. Проект нашел большой отклик у читателей и стал для нашей газеты традиционным.

Но не всегда в архивах находятся истории фронтовиков, а в семейных альбомах – их фотографии. Спустя почти 75 лет после окончания войны единственным, что осталось от солдата, может быть фамилия, высеченная на гранитной плите памятника.

Почти в каждом селе Верхнехавского района есть мемориал, построенный в честь погибших в годы Великой Отечественной войны односельчан. Подчас он является самым дорогим и памятным местом для каждого жителя. Это место скорби, гордости, преклонения перед нашими героическими предками. Как правило, такие памятники находятся в самом сердце села. А гордость за отцов, дедов и прадедов – в сердце каждого из нас.

В 2019 году редакция «ВР» запустила новый проект «Острова нашей памяти», который посвятили мемориальным комплексам Верхнехавского района. Мы пригласили читателей принять

участие в проекте и поделиться воспоминаниями, фотографиями, историями, связанными с местными мемориалами.

Мы находили старожилов, бывших председателей колхозов, очевидцев открытия памятников и общались с ними. Отыскивали черно-белые фотографии, на которых запечатлены пока еще саженцы тех раскидистых тополей, кленов, берез, которые сегодня обрамляют мемориалы. Мы брали в районном архиве старые подшивки газет и узнавали подробности строительства и церемоний открытия памятников. Не обошли вниманием ни одно село, ни один мемориал, включая обелиски на могилах военных летчиков, погибших на территории района.

Мы выяснили, что первый мемориал появился в 1960 году в Верхней Луговатке. Потом один за другим на протяжении 33 лет постепенно строились остальные, а открывались преимущественно к юбилейным годовщинам празднования Победы. Каждый председатель колхоза считал своим долгом поставить памятник в честь земляков-фронтовиков. Крепкие хозяйственники, они выискивали средства, время и рабочую силу, чтобы претворить свое желание в жизнь. Зачастую именно председатель становился и архитектором, и прорабом, и идейным вдохновителем нового строительства. Всего в районе их было возведено 18 мемориалов.

Порадовало, что в нескольких сельских поселениях в течение нескольких последних лет мемориалы были капитально отремонтированы. На одном из них, Нижнебайгорском, список фамилий земляков – участников ВОВ пополнился на целую сотню строк. Это произошло благодаря большой работе местной жительницы, которая не один день провела в электронных архивах, работала с похозяйственными книгами за 1940-е и 50-е годы прошлого века, изучала публикации в 90-е годы в районной газете списка погибших и пропавших без вести нижебайгорцев, книги памяти. Раисе Требунских удалось найти еще 102 фамилии нижебайгорцев, отдавших свои жизни за Родину.

В статье об этом мемориале «ВР» написали:

«Не было их по разным причинам. Многие перед самой войной уезжали на заработки, оставляя семью на родине. Война

застала их в разных областях нашей страны. Воевать наши земляки уходили из Луганска, Донецка, Коми, Харькова, Краснодар, Архангельска, Читы, Ставрополя, Вышнего Волочка. Соответственно призывал их не Верхнехавский военкомат. Многих из них нет и в нашей районной Книге Памяти, некоторые есть в Книге Памяти Читы, Коми и др. районов. Не были включены жители Охочевки, которая, как известно, была образована нашими земляками. На момент Вов и сейчас Охочевка относится к Луговатскому сельсовету. Но не на нашем памятнике и на Луговатском мемориале их тоже нет. У многих к моменту создания памятника (через 30 лет после войны) не осталось никого из родственников. Молодые 18-летние парнишки еще не успели обзавестись своей семьей, а родители не дожили до того момента. У некоторых семей судьба сложилась так, что все родственники уже уехали из Нижней Байгоры. Из похозяйственных книг за 1950-е года можно проследить судьбу таких семей».

Теперь на мемориальных плитах Нижнебайгорского мемориала выгравированы 438 имен фронтовиков.

А, к примеру, один из старейших – Верхнелуговатский мемориал стоит около 60 лет в неизменном виде. Скульптурная композиция, изображающая солдата, к которому в поисках защиты прижалась маленькая девочка, трогает сердца людей. Глава поселения признался, что умышленно не реконструирует этот мемориал, потому что «пересмотрел и лично, и в интернете множество памятников, но другого такого нигде не нашел».

Семь из 18 мемориалов района построены на местах воинских захоронений. Именно по ним выстроили свой маршрут участники верхнехавского движения «Автопробег». Молодые ребята на русских УАЗах выстраиваются в колонну и накануне 9 Мая с флагами, знаменами Победы совершают марш-бросок по местам воинских захоронений района. Год от года это движение набирает обороты, а в 2019 году оно отпраздновало свой первый юбилей – 5 лет.

В каждом поселении колонну встречают местные жители. День «Автопробега» стал большим праздником, посвященном Дню Победы, и одной из «визитных карточек» Верхнехавского

«ОСТРОВА НАШЕЙ ПАМЯТИ»

Мемориалы Семеновского поселения

— Для села это было великое событие. Со всех сторон несли венки, цветы. Люди оплакивали мужей, отцов, сыновей, братьев воле обелиски. Бювы плакали. Слезы были даже на глазах мужчин. Для всех нас это было, как посетить могилу родного человека, не пришедшего с войны. И сегодня 9 мая люди приходят сюда и отдают дань своим предкам. Время идет, а ценность мемориала все возрастает.

Памятник в Семеновке

Открытие состоялось 9 мая 1985 года. Мемориал возвели силами колхоза имени Свердлова к 40-летию годовщины Великой Победы. Проектировали, готовили смету, доставал стройматериалы председатель Виктор Попов. Супруга Виктора Михайловна Раиса Петровна в то время работала в бухгалтерии колхоза, которая принимала непосредственное участие в благоустройстве нового памятника.

— Возводили мемориал колхозные строители, местные жители помогали окупать рывки это место краской, выставляли цветы, дрова, — сказала Раиса Попова. — На открытие мемориала собрались очень много народа: люди приехали из Воркуны, Верхней Хавы. Все желали своих родственников, родившихся тогда похоронили своих отцов.

Раиса Семеновского сельского поселения Анна Кузнецова сообщила 9 мая 1985 году:

Солдат в Перовке

Виктор Попов рассказывал, что в том же 1985 году провели работу с перовским памятником:

— По решению местных жителей мы, во-первых, перенесли памятник солдату, который стоял недалеко от останков транспорта, в более подходящее место у сельского кладбища; во-вторых, отремонтировали монумент, так как железобетонная конструкция начала разваливаться; в-третьих, разместили рядом с памятником

Памятник в Перовке. 2018 год

жизни ухаживая за памятником советских воинов, погибших при освобождении Норвегии.

А в небольшом российском селе Перовка на протяжении 75 лет чтут память Василия Першинова и его боевых товарищей. Работники сельской администрации и местные жители ухаживают за памятником. И каждый год 9 мая верхневашки, семеновцы и перовчане всластоют цветы к маршровой плите братского могилы № 92.

Екатерина Редда-Сабат

Молодча летчиков

Братская могила № 92

На перовском кладбище есть захоронение летчиков, погибших в ночь со 2 на 3 июня 1943 года в окрестностях Перовки. Они разбались во время учебно-тренировочного полета на самолете 4И-4. Всплеск погибших боилов читается: лейтенант Павел Ширша, младший сержант Иван Буржани младший лейтенант Василий Першинов.

В 2015 году журналисты «ВР» нашли родственников Василия Першинова, которые живут в Норвегии. Двоюродный брат Василия Алексей попал в немецкий плен, затем его переправили в норвежский лагерь. Там он выжил и остался в Oslo. Спустя годы стал профессором университета, преподавал русский язык, перевел много русских книг на норвежский, все

Участники автопробега по местам военных захоронений в Семеновке, 8 мая 2018 года

Открытие мемориала, 9 мая 1985 года

Рисунок 2. Первая публикация проекта «Острова нашей памяти»

«ОСТРОВА НАШЕЙ ПАМЯТИ»

Шукавский мемориал «ВР» запускают новый проект, посвященный мемориальным комплексам Верхнехаевского района

САМЫМ
Дорогим
и Памятным
местом для
жителя любого села
является мемориал
памяти героев-земляков,
погибших в годы Великой
Отечественной войны. Это
место скорби, гордости,
преклонения перед
нашими Героическими
предками. Как правило,
такие памятники находятся
в самом сердце села. А
гордость за отцов, дедов
и прадедов — в сердце
каждого из нас. Реализация
приглашает жителей
района принять участие в
проекте «Острова нашей
памяти» и подлить к ней
вспомынования,
фотографии, истории,
связанные с местными
мемориалами. Создадим
карту памяти нашего
района вместе.

Мемориал погибшим односельчанам в годы ВОВ возвели в 1985 году. По словам бывшего председателя колхоза «Искра» Алексея Васильченко, — это был один из первых и масштабных памятников в районе в то время.

— С большим трудом мы его создавали. Ничего нельзя было купить, стройматериалы на вес золота, — вспоминал Алексей Дмитриевич. — Но у нас было сильное желание увековечить в селе место, которое бы всегда напоминало местным жителям и гостям о тех, кто подарил нам мирное небо над головой.

Алексей Дмитриевич набрал эскиз памятника, сделал проект и вместе с сельчанами стал предпринимать идею в жизнь. Он обратился к директору Воронежского турно-обогатительного завода с просьбой сделать шестиэтажный шпиль из нержавеющей стали. И ему пошли на встречу. Директор Верхнехаевского строительного комбината Владимир Лапшин помог в изготовлении железобетонных скульптур. Благодаря техническому труду работников

Памятник после реставрации

Петера в Новую Усмани останки солдата. Акция «срабатала», откликнулся доброволец Александр, и останки пропавшего без вести бойца Василия Колесникова с почестями были захоронены рядом с его женой в Новой Усмани.

Новый облик мемориала

В прошлом году памятник полностью реконструировали. Открытие нового мемориала приурочили к престольному празднику Покров, который каждый год отмечают штурманцы. После обновления он стал совсем другим — красивым и современным.

Галерея МИРО-ЮБА

Жители села закладывают первый камень в основание мемориала. 1985 год

Возвнувшее событие

В 2017 году в «ВР» организовали ребята из поискового объединения «Святой Георгий» города Санкт-Петербург. Под Петером они нашли останки красноармейца с медальоном, в котором значилось «Колесников Василий Михайлович, 1902 г.р., уроженец села Шукавка Верхнехаевского района Воронежской области. Просьба помочь в поиске родственников погибшего фронтовика».

Работник Шукавской администрации Татьяна Попова и журналисты провели собственное расследование и нашли дочь красноармейца — Марию Удалькову, которая живет в Новой Усмани. Обнаружить Новоусманской районной газеты Галина Шапошникова рассказала, что когда она

Рисунок 3. Публикация проекта «Острова нашей памяти»

«ОСТРОВА НАШЕЙ ПАМЯТИ»

Памятник погибшим воинам-землякам в Нижней Байгоре

Первый мемориал в центре села открыли на 30-летие Победы в 1975 году. Строительством памятника «от и до» занималось руководство колхоза имени Калининна, председателем которого в то время был Катериний Кузнецов. Памятник располагался на месте, где сейчас стоит школа.

Житель Нижней Байгоры Василий Трубунских рассказал: — Примерно в 2010 году мне сто мемориала перенесли. Стало ясно, что в связи с тем, что там, где он стоял, задумали построить школу. На месте нового мемориала поставили стену и перенесли на нее доски с именами со старого памятника. Он приобрел совершенно другой вид.

Для того чтобы увековечить имена погибших и пропавших без вести в годы войны, еще в 1975 году были опрошены все жители села. Благодаря этому в алтарях появилось 336 фамилий.

Никто не забыт

В 2018 году Нижнебайгорский мемориал капитально отремонтировали благодаря участию администрации сельского поселения в программе «Инициативное бюджетирование». Спустя более 40 лет с момента основания первого памятника погибшим в годы ВОВ война оказалось, что далеко не все нижебайгорцы отдавали свое жилище за Родину, были увлечены. Серьезную красочскую работу провела супруга главы сельского поселения Раиса Трубунских. Благодаря ее стараниям в 1949-е и 50-е годы прошлого века, сайту «Мемориал», публикации в 90-е годы в районной газете статьи погибших и пропавших без вести нижебайгорцев, а также «Книге памяти» удалось найти еще 102 фамилии.

— Не было их по разным причинам. Многие переез-

дой войны уехали на заработки, оставая семью на родине. Война застала их в разных областях нашей страны. Воевать нижебайгорцы уходили из Луганска, Донецка, Коми, Харькова, Красноярска, Архангельска, Читы, Ставрополя, Вышневолоцка. Соответственно, присылал их не Верхнехавский военкомат, — повисела Раиса Трубунских. — Многие из них нет и в нашей районной «Книге памяти», некоторые есть в «Книгах памяти» Читы, Коми и других районов. Не были включены жители Олонецкой, которая, как известно, была образована из пленных на Нижней Байгоре. Собчас, как и во время войны, Олонецка относится к Лугоматскому сельсовету. Но ни на нашем памятнике, ни на Лугоматском мемориале их тоже нет. У многих к моменту создания памятника (сперя 30 лет после войны) не осталось никого из родственников. Многие 18-летние парнишки еще не успели обзавестись своей семьей, а родите-

Открытие мемориала возле интернатата. 2018 год

Так выглядел первый мемориал погибших и пропавших. 1975 год
фото автора

Рисунок 4. Публикация проекта «Острова нашей памяти»

с. 1
Эх, путь-дорожка

Автопробег стартует от Дворца спорта «Маша» в 10.00. Нануэ-ственные слова ребятам скажут председатели местного отделения Российского союза ветеранов Афганистана Александр Маслов. Он передаст участникам маршрута памятную вещь от отца или дедушки воинской службы Вьетнама.

Дети, взрослые и гимназисты пойдут пешком, запряжен в окрестной форме, флаги и эмблемы, представляющие Украину, Белорусию, Крымские поселения... Все это прокуратно глаголюще чувства не только у самих участников автопробега, но и у встречающих их жителей селенных поселений. А большие люди, кажутся, были парнями в войну, которых некому было хоронить или просто вывезти на крайний своего дома, виден предвещаний парадной колонны, расставившейся на 300 метров. Они прощаются на доверии ситуации и на шаг.

Обсуждать начал в УМЗ с открытым микрофоном, управлял которым в Верхнехавске Максим Пытлов.

И впервые участвовав в автопробеге. Сначала от ребят, как они и прочие годы ездил, всем нравится, дамофоре козачина: традиционная и руссколюбивая, — поздравил впечатленным Максим. — И считаю, это замечательно, что мои земляки ознакомились и поддерживают эту традицию, что мы все вместе отдала дань ветеранам и тем, кто погиб на войне, сражаясь за наше мирное небо. Если будет возможность, поеду в следующем году и повою своих друзей.

В поселенках, где побывали участники автопробега, их ожидала только встреча. В Верхнехавске местные школьники устроили традиционный концерт, после чего прошла возложение цветов к памятнику погибшим воинам. В Малой Прилуке, как всегда, это надо было встречать автоколонну. Глава поселенки Лариса Пестова отметила, что для местных жителей день автопробега — долгожданный и необыкновенно предвещаний. Здесь для участников организовали прогулку наверх, посещение фототрафарета, а также импровизированной фотостудии.

На архиве

Больше фото в нашей группе в социальных сетях
#Активныйотдых
#Активныйотдых

Сто человек сказали «спасибо» ветерану за Победу

После возложения цветов на захоронения в Верхнехавске и Большой Прилуке

таложи. Далее путь колонны лежал на Большую Прилуку, где гости поклонились Валуеву Давиду, работникам культуры и детям встречали гостей покосили, танцами и сказками словом для младшего поколения, путешествовавшего в этот день по району. Встретили детей и молодежь было много, и уважение пошло на три. По дороге меж жителями такой соприкосновения мероприятия в Верхнехавске. Там участники автопробега приняли участие в возложении цветов к мемориалу Героя Советского Союза и Героя Отчужденной. А жители села сказали вместе с системой автопробега.

Вертина Луповица заявила в адрес каждого из участников военной встречи в поселке. Спасибо главному организатору автопробега — директору школы №1 Александру Шурину за его организацию. Встретил нас своим поселением, он был с нами практически до самой Калы, — сказала руководитель Молодежного совета района Татьяна Гребенякина.

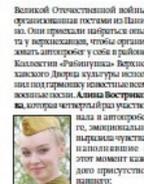

На руках у мамы Александра — наш младший участник автопробега Артемий Хаврицкий, которому 9 мая исполнилось 2 года

В селе Архангельском Пископского сельского поселения ребята побывали на кладбище и возложили цветы на монумент погибшим здесь летчикам. Завтра в Семинино, где участники автопробега сделали памятные фото на мемориале с ожиданиями их местными жителями, включая пребывание в Перлуме. Здесь война памятника устроены приемы. Ольга Дуконина сыграла роль воевавшей партизанки, устроив всех желающих сидеть за столом, которую приносила жареное. После перекуса дингулись в райцентр.

К особенному удовольствию, на Верхнехавском мемориале развлекательная выставка друзей, техника и предметов быта времен Великой Отечественной войны, организованная посетителями из Иванова. Они приехали набраться опыта и перенести, чтобы организовать автопробег у себя в районе. Коллектив «Рубежники» Верхнехавского Директа культуры исполнил песню о героизме участников войны. Анна Вострица, которая участвовала в автопробеге, эмоционально выразила чувства, испытанные в этот момент каждого присутствующего.

Ольга Дуконина сыграла партизанку

Молодежь России с благодарностью и любовью вспоминает легион и предков, отдалших жизнь по имени Родины. Они были такими же молодежь, как мы. У каждого из нас было свое мечта, да война не дала воплотить ее в реальность. Страница моя, участника автопробега, почитания их память. Как сказал организатор акции Евгений Пестов, мы прощаемся традиционным образом, давая это до конца.

Екатерина Рыбинская, фото автора

Рисунок 5. Публикация, посвященная районной акции «Автопробег по местам воинских захоронений» Верхнехавского района

ПАМЯТНИК НА МОГИЛЕ НЕИЗВЕСТНОЙ ЛЕТЧИЦЫ

Елена Шелякина

Память поколений, какая она? Я не раз задавала себе этот вопрос, когда в этом году на страницах газеты «Знамя труда» мне довелось вести проект «Чтобы помнить». В нашем районе 9 мая 2019 года встретили всего 18 фронтовиков – живых участников Великой Отечественной войны. К огромному сожалению, к юбилею Великой Победы их может остаться ещё меньше. Неужели вместе с последними ветеранами уйдет, сотрётся из нашей памяти эта страница истории нашей страны? Теперь я убеждена: нет, мы будем помнить. Детям своим рассказывать и внукам.

Тему акции «Чтобы помнить» подсказали редакции читатели газеты. 72-летняя пенсионерка Валентина Шешолко, которая живёт на самой окраине Грибановки, в посёлке Красный маяк, рассказала журналистам о заброшенной могиле молодой лётчицы на маленьком сельском кладбище. Появилась она там в 1943 году. Женщина помнит, что в 60-е годы прошлого века за захоронением ухаживала старенькая учительница местной школы. В живых её давно нет, как нет и самой школы. А в посёлке доживают свой век в основном пенсионеры.

Местные жители вспомнили, что в годы войны недалеко от этих мест была взлётно-посадочная полоса и небольшой аэродром. Сейчас их можно определить только по скоплению камней на зарастающем травой среди распаханых полей участке.

Валентина Шешолко попросила журналистов помочь установить памятник на могиле неизвестной лётчицы. Её имя пенсионерка не помнит. Вместе с местными жителями мы нашли заброшенное захоронение. Сделать это было не просто. Со временем даже могильного холмика не осталось. О том, что в этом месте кто-то похоронен, напоминал только камень. На нём с трудом можно было рассмотреть выбитую много лет назад звезду. А ещё поставленный каким-то добрым человеком металлический самодельный крест. Правда, и он давно заржавел от времени. Мы считаем, что таких вот заброшенных могил, где

покоятся те, кто погиб в годы Великой Отечественной войны, быть не должно. Пусть людская память не сохранила имён всех её героев. Но могилы, где они нашли последний приют, должны быть ухожены, стать местом преклонения перед святой памятью людей, погибших за наше светлое будущее.

Акцию по сбору денег на памятник редакция газеты «Знамя труда» объявила 16 апреля. До празднования Дня Победы оставалось меньше месяца. Надежды на то, к этому времени мы сможем воплотить свою задумку в жизнь, было мало. Поэтому начали с малого – журналистским коллективом навели порядок на могиле перед Пасхой. Убрали старую траву, покрасили крест. Захоронение уже перестало выглядеть заброшенным.

Наши читатели в первый же день после выхода газеты начали приносить деньги на памятник. Первой откликнулась женщина из Нижнего Карачана, которая прикована к инвалидному креслу. Она до сих пор ничего не знает о том, где похоронен её погибший родственник. Последнее письмо от него пришло в 1945 году из Германии.

Люди звонили, приходили в редакцию. Каждый рассказывал свою семейную трагедию: не знаем, где покоится дед, отец, брат, есть ли у него могила. Многие до сих пор не могут смириться со скупыми словами похоронок: пропал без вести. Информацию о своих погибших на войне предках пытаются получить уже не только их внуки, но и правнуки. Не всем это удаётся. Поэтому люди захотели внести свой вклад в строительство памятника неизвестной, совершенно чужой им женщины.

Тем временем на страницах газеты под рубрикой «Чтобы помнить» мы начали печатать воспоминания грибановцев. Наши земляки, многие из которых уже перешагнули или приближаются к 80-летнему рубежу, рассказали, что они помнят о военном времени Красного маяка. В то время они были мальчишками. Вездесущий народ каким-то одному ему известным способом проникал на охраняемый объект, заводил знакомство с военными. Жили они, кстати, и на квартирах в домах колхозников. Весь посёлок наблюдал за тренировочными полётами лётчиков. Бывало, что они гибли в авиакатастрофах. Одна из

них случилась недалеко от Карачана. Там разбился транспортный борт с отправляющимся на фронт пополнением. А ещё умирали от болезней. И хоронили многих из этих людей на кладбище в Красном маяке. Могилы эти не сохранились. Как не смогли пенсионеры вспомнить имя лётчицы и обстоятельства, при которых она погибла. Версии выдвигались разные: разбилась во время тренировочного полёта. Или была сбита в бою, когда немцы бомбили железнодорожный узел в Поворино. Экипаж мог увести в эти места подбитую машину, зная, что здесь есть взлётно-посадочная полоса. Найти официального подтверждения ни одной из них журналистам пока не удалось.

К концу апреля у акции появились партнёры. Молодые предприниматели из Грибановки Екатерина и Денис Борисовы, которые занимаются ритуальными услугами, решили поставить памятник за свой счёт. 30-летний Денис сам разработал его эскиз. На чёрном граните появился взлетающий в небо военный самолёт и Георгиевская лента, которая стала символом нашей победы. 1 мая памятник установили.

9 мая, после торжественного митинга на центральной площади Грибановки, журналисты отправились в Красный маяк, чтобы возложить цветы к памятнику неизвестной лётчице, погибшей в годы Великой Отечественной войны. Здесь собрались представители районного совета ветеранов, ветераны Вооружённых Сил. К памятнику пришли молодые люди, воспитанники Детско-юношеского центра. И практически все жители Красного маяка. Даже приехали их дети и внуки, которые давно живут по разным городам. Самому старшему участнику небольшого митинга было 80 лет, а самому младшему ещё не исполнилось пять. А десятиклассница из Грибановской школы №2 Александра Ковешникова прочла своё стихотворение «Безымянная могила», которое она посвятила этой неизвестной лётчице. Падавшие в это время капли дождя сливались со слезами на лицах людей.

Память поколений объединила всех нас для хорошего, святого дела. Чтобы помнить, важно быть вместе.

Местные жители показали ржавый крест и камень на могиле лётчицы

О погибшей лётчице напоминает только камень

Окончание. Начало на 1 с.

— В 60-е годы креста не было, — рассказала Татьяна Николаевна. — Видимо, его кто-то поставил позже.

С годами не сохранился даже могильный холмик. А вот на камне удалось разглядеть почти стёршуюся от времени нацарапанную звезду и цифру четыре.

Местные жители считают, что на кладбище могут быть и другие захоронения лётчиков. Старожилы рассказывали, что вместе с лётчицей погибла молодая радистка.

— Моя бабушка говорила, что во время войны у неё жили два лётчика, — вспомнила Валентина Белинина.

— Один из них заболел и умер прямо у неё на печи. Скорее всего, его тоже похоронили на этом кладбище.

Посёлок, которого нет на карте

Татьяна Щепкина и Валентина Шешолок показали журналистам, где в годы войны были аэродром и взлётно-посадочная полоса.

— В 80-е годы здесь думали построить телятник, — рассказала Татьяна Николаевна. — Потом хотели взять камни на строительство дороги. Но сделать это запретили.

Поля рядом с бывшим аэродромом распахали. Остался небольшой участок, который начал зарастать кустарником. По соседству пашня. По краю чёрная земля засыпана камнями. Таких в нашей округе больше нет. Видимо, их откуда-то привезли для строительства аэродрома. Можно предположить, что камень на могиле лётчицы именно с этой взлётно-посадочной полосы.

— Наш посёлок называют Красным Маяком, — рассказала Валентина Григорьевна. — Когда мы проводили газ, то узнали, что официально посёлок не существует. Об этом я узнала из архивных документов. Территориально мы относимся к грибановскому городскому поселению. Я родилась в 1946 году. У меня в метрике местом рождения указана Грибановка. Оказывается, когда-то здесь был колхоз «Красный Маяк». Потом по нему стали называть всю местность. А на этих землях долгие годы был совхоз.

Чтобы помнили

Журналисты объявили сбор денег на памятник неизвестной лётчице, которая похоронена на кладбище в Красном Маяке. Пусть он будет хотя бы небольшой и скромный. Делать здесь какое-то монументальное сооружение среди других могил просто невозможно, да и не стоит. Но даже если имена героев войны остаются неизвестными, их могилы не должны зарастать травой. В ближайшее время редакционный коллектив проведёт субботник и наведёт порядок на могиле.

Грибановцы всегда отличались добротой и отзывчивостью. Поэтому просим всех, кто может поучаствовать, откликнуться и внести свою лепту в увековечивание подвига неизвестной нам совсем юной девушки, которая погибла за то, чтобы мы сейчас с вами просто жили.

Также мы ищем тех, кто может поделиться какой-либо информацией об аэродроме, который здесь действовал в годы войны.

Тем, кто хочет поучаствовать в акции, надо позвонить по телефону 8-910-246-06-52, Елена Шелякина.

Елена ШЕЛЯКИНА
Фото автора

Рисунок 1. Первая публикация о могиле неизвестной лётчицы в газете «Знамя труда».

Журналисты навели порядок на могиле неизвестной лётчицы, о которой мы писали в №31 от 16.04.2019 в материале «О погибшей лётчице напоминает только камень», в субботу, 20 апреля.

Захоронение на кладбище в Красном Маяке заросло травой. О том, что когда-то здесь была могила, напоминает выросший в землю камень и ржавый металлический крест. Мы очистили могилу от мусора, вырубили разросшийся рядом кустарник. Принесли песок. Надеемся, что благодаря отзывчивости наших читателей на могиле появится памятник.

Неизвестные могилы

Редакция газеты объявила сбор денег на памятник неизвестной лётчице, могилу которой местные жители показали на кладбище в Красном Маяке. Первой откликнулась пенсионера Антонина Кацоба из Нижнего Карачана. Женщина прикована к инвалидному креслу.

— Мои родственники тоже погибли в годы войны, — рассказала Антонина Афанасевна. — О некоторых даже неизвестно, где похоронены. Моя тётя до самой своей смерти искала могилу младшего брата. В своём последнем письме он написал: «Иду пить чай из Одера».

А 90-летний лексиконер из Нижнего Карачана Николай Горемыкин при общении с журналистами еле сдерживает слёзы. На фронте без вести пропал его отец. Воевал он на Смоленском направлении. Боевой товарищ отца сообщил семье, что во время одного из боёв они расстались. Что было дальше, никто не знает. Сын Николая Ивановича несколько лет пытался найти хоть какую-нибудь информацию о своём деду. И однажды вроде бы вышел на след. У бойца совпали фамилия и имени, но место рождения оказалось другим.

— Моя сестра тоже фронтовичка, — рассказал Николай Иванович. — Когда она после войны стала читать

Вместо травы будет памятник

Грибановцы присоединились к акции «Чтобы помнить»

Елена Шеллякина вместе с местными жителями в начале месяца нашла могилу неизвестной лётчицы

Наталья Таробрина возложила цветы

Сотрудники редакции провели субботник на могиле

Грибановки. Они предприниматели, занимаются ритуальными услугами, тотальское отделение, а дом заняли ранеными. На арбе приехал сосед дядя

который им выдала.

Механики жили в землянках на кордоне «Новая застава». Здесь была заправка и стояли старые самолёты. Между аэродромом и посёлком Болва располагался штаб. Хотя территория и охранялась, мальчишки ухитрялись везде пролезть и всё осматреть.

Многие курсанты были из средней Азии. Мальчишки наблюдали, как они поднимались в небо на кукурузниках. Отучившихся лётчиков из Красного Маяка вывозили на транспортных самолётах. Одни трапы из-за неполадок приземлились в районе Карачана. Потом при попытке взлететь разбился. Погибших и локальных лётчиков привезли в Красный Маяк. Потом отправили в Борисовск.

Памятник Виктор Фёдорович и ночные налёты немцев.

Рисунок 2. Журналисты районки и читатели навели порядок на захоронении.

АКЦИЯ ЗТ «ЧТОБЫ ПОМНИТЬ»

На открытие памятника пришли школьники и местные жители

Лётчице поклонилось несколько поколений

Цветы к новому памятнику возложили дети и ветераны

Торжественное открытие памятника неизвестной лётчице, погибшей в годы войны, прошло на кладбище в Красном Маяке в четверг, 9 мая.

Благоустроили захоронение благодаря акции журналистов районной газеты «Чтобы помнить».

Возложить цветы к памятнику неизвестной лётчице вместе с со-

трудниками редакции пришли местные жители, школьники, воспитанники Детско-юношеского центра ветераны.

— К акции «Чтобы помнить», которую газета объявила в апреле, присоединились грибановцы разных поколений. Те, кто постарше, поделились с читателями газеты своими воспоминаниями о военном аэродроме, который был в этих местах в годы войны — рассказала главный редактор газеты «Знамя труда» Людмила Можяева — Молодые предприниматели Екатерина и Денис Борисовы за свой счёт установили этот памятник. Поклониться памяти погибших воинов пришли дети. Хорошее дело объединило сотни жителей нашего района.

Стихи о войне прочли Александра Ковешникова и Альбина Старилова Алина Попова и Данил Милайкин.

— В годы войны более 2 миллионов солдат и офицеров пропали без вести, — рассказал председатель районного совета ветеранов Геннадий Зворыгин. — У многих наших земляков, чьи имена занесены в Книгу памяти, до сих пор нет данных о том, где они погибли и похоронены. Сейчас появились новые возможности, чтобы узнать эту информацию через интернет. Думаю, что школьники могут нам в этом помочь.

Местные жители пообещали, что будут ухаживать за могилкой.

— Во время войны погибло много молодых людей, — рассказала библиотечар Татьяна Щелкина. — Свои семьи они создать не успели, у них и дети-то не родились. А родителей давно нет в живых. Наш долг — хранить о них память.

Елена ШЕЛЯКИНА
Фото автора

КОНТЕКСТ

О том, что на кладбище в Красном Маяке есть могила неизвестной лётчицы, погибшей в годы Великой Отечественной войны, рассказали местные пенсионерки Валентина Шешолок и Татьяна Щелкина. Вместе с местными жителями журналисты нашли заброшенное захоронение. Оно заросло кустарником и травой. Не осталось даже могильного холмика. Место захоронения жители Красного Маяка определили по камню, на котором просматривается контур звезды.

В апреле газета «Знамя труда» объявила сбор денег на памятник неизвестной лётчице. В нескольких номерах опубликовали воспоминание о военном аэродроме, который действовал в этих местах в годы войны.

Партнёрами акции стали Екатерина и Денис Борисовы из Грибановки. Денис разработал эскиз памятника. Он установил его и оградку за свой счёт. Жители района собрали 5,7 тыс. рублей. На них сделали платформу под памятник.

Рисунок 4. Памятник лётчице торжественно открыли 9 мая 2019 года. Всего в акции «Чтобы помнить» приняло участие более 100 человек.

НАШИ АВТОРЫ

Вервекина Ирина Алексеевна, обозреватель районной газеты «Кантемировский вестник», (Кантемировский филиал АУ ВО «РИА «Воронеж»). *i-shlenskaya@mail.ru*

Гладышева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературы, Воронежский государственный университет, Россия, Воронеж. *E-mail: svetglad@mail.ru*

Грabelьников Александр Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор Российского университета дружбы народов, Россия, Москва. *grab@mail.ru*

Колобов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета, Россия, город Воронеж. *vvkolobov2015@yandex.ru*

Луценко Сергей Евгеньевич, член Союза писателей России, г. Павловск. *sergeyluczenko@yandex.ru*

Перевалов Валерий Викторович, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Высшей школы печати и медиакоммуникаций, Московский политехнический университет, Россия, Москва. *val-perevalov@yandex.ru*

Попов Сергей Александрович, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественность, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж. *E-mail: spo@bk.ru*

Попова Лина Николаевна, директор-главный редактор районной газеты «Родное Придонье» (Петропавловский филиал АУ ВО «РИА «Воронеж»). *info@mediagid.net*

Рыданская Екатерина Геннадьевна, обозреватель Верхнехавского филиала РИА «Воронеж» – районной газеты «Верхнехавские рубежи» село Верхняя Хава Воронежской области

Шелякина Елена Анатольевна, обозреватель районной газеты «Знамя труда» (Грибановский филиал АУ ВО «РИА «Воронеж»). *znatay-truda@yandex.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ирина Вerveкина</i> «Это надо живым!».....	3
<i>Светлана Гладышева</i> Великая Отечественная война в публицистике Михаила Осоргина.....	6
<i>Александр Грабельников</i> Война глазами фотожурналистов....	11
<i>Владимир Колобов</i> Война в жизни и творчестве А. В. Жигулина.....	17
<i>Сергей Луценко</i> «Воздух становится мал...».....	22
<i>Валерий Перевалов</i> Воронежские уроки.....	28
<i>Сергей Попов</i> Топонимия подвига: наименования географических объектов Воронежской области, связанные с Великой Отечественной войной.....	31
<i>Лина Попова</i> Карта памяти.....	36
<i>Екатерина Рыданская</i> Острова нашей памяти.....	40
<i>Елена Шелякина</i> Памятник на могиле неизвестной летчицы.....	48
Наши авторы.....	55

Научное издание

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТОВ

Под общей ред. проф. В. В. Тулупова

Корректор: Т. П. Коновалова

Верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать Формат 60X84 1/16

Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. п. л. 1,62. Тираж 100 экз.

Воронежский государственный университет

Факультет журналистики

3940689, Воронеж, ул. Хользунова, 40-а

Тел. (473) 274-52-71, vlvtul@mal.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета
журналистики ВГУ